

Цена № 10 коп.

ВОКРУГ СВЕТА

1929 г.

ПУТЕШЕСТВИЯ И ПРИКЛЮЧЕНИЯ НА СУШЕ, НА МОРЕ И В ВОЗДУХЕ

№ 10

Как кувырвался айсберг. .. Впивался топор в лед, падали осколки... Плохо шло дело..

„ЗиФ“

Немецкий язык

изучайте по самоучителю Б. Шмелева, в 10 вып., составлен по методу Мертнера, не треб. заучив. слов и правил. Пол. Гос. Учен. Совет. 11. 2 р. 85 к.

ПИСАТЬ ЧЕТКО И КРАСИВО

быстро научитесь по руководству М. Калмыкова. Курс в 10 упражнениях. Цена 1 р. 75 к.

ПОЛНЫЙ СПРАВОЧНИК ПО ФИЗКУЛЬТУРЕ

Одобен Ленингр. Сов. Физкультуры. Выпущено 503 стр. 180 рисунков.

ВСЕ ВИДЫ СПОРТА

Цена 2 р. 90 к.

САТИРА И ЮМОР

Сборник лучших сатирич. и юмор. произв. прошл. и нов. врем. для чтения и деклам. 330 стр. перепл. 2 р. 35 к.

135 ФОКУСОВ ЗАБАВ

занимат. опыты и клубы дома по книге А. Мирзеса «Физика в развлечениях». Рекомендовано ГИЗом. 133 стр., 186 рис. 11. 1 р. 75 к.

АЛЬБОМ

РИСУНКОВ ДЛЯ ВЫПИЛИВАНИЯ

составляя с твердой 32 табл. бол. форм. из отдел. листов. а также с прилож. 12 шт. пилон. 11. 3 р. 50 к.

Все цены указ. с пересылкой. Заказы и деньги направляйте: Кооп. Т-во «СОВРЕМЕННОСТЬ» Москва, ул. Герцена, 31/12.

ЛЮБУЮ КНИГУ

как новую, так и старую по технике, медицине и др. вопросам высылают наложенным платежом

ПОЧТОВАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ

Изд-во «Кубуш»

Ленинград, Мойка, 53/В.

ГОСУДАРСТВ. ПОЧТОВО-УНИВЕРПОЧТ

Москва, 12, Москворецкая 24/Б

ВЫСЫЛАЕТ ПОЧТОЙ В КРАТЧАЙШИЙ СРОК

ГАРМОНИИ

полученные от 28 р. и др. Венские двухрядные—47 р., 75 р. и др. Указывайте строй.

16 р. 50 к., 18, 19, 22 р. и дороже

13 р. 50 к., 17, 18 р. 75 к., 21, 23 р. и др.

4 р. 75 к., 5-75, 6-50, 7-80 к. и др.

ОБСЛУЖИВАНИЕ ВЕЛИКОРУС. ОРНЕСТРОВ

ЗАКАЗЫ выполняются наложенным платежом по получении задатка 25%. Уплатив и пересылая по действительной цене за счет заказчика. Полным иллюстрир. универсальный прейскурант 60 к. Можно почтовыми марками.

НОТЫ

РАЗНЫЕ, ВЫСЛАЮТСЯ СРОЧНО НАЛОЖЕННЫМ ПЛАТЕЖОМ

КАТАЛОГИ всех издательств, НОТНАЯ БУМАГА лучшего качества—4 1/2 к. лист, малый формат—3 к., НОТНЫЕ ПАПКИ.

Акц. 0-60 «МЕЖДУНАРОДНАЯ КНИГА». Москва, Кузнецкий Мост, 18.

РЕМЕСЛА НА ДОМУ

Изд. 1929 г. ДОМШНИЙ МАСТЕР

Работы по дереву и металлу, электротехника, радио, фото, игрушки, перепл., корбесч. и пакети. дело, окраска тканей, изгот. чернил и пр. с 306 рис.

Цена с перес. 2 руб. 75 коп.

Москва, ул. Герцена, 31/12.

Кооп. Т-во «СОВРЕМЕННОСТЬ»

Удешевляет стол. Цена 1 р. 50 к.

Выссл. налож. платеж. Кооп. Т-во «Культура и Знание». МОСКВА, Политехнический музей, 110/В.

ДЕШЕВЫЙ СТОЛ

Настольн. поварен. книга. сост. С. АНИНА.

Разнообразит пищу; ассорт. меню в 500 разн. питательн. вегетарианск. и диетич. блюд: завтраки, обеды, ужины, десерты, печенье и т. п.

Удешевляет стол. Цена 1 р. 50 к.

Выссл. налож. платеж. Кооп. Т-во «Культура и Знание». МОСКВА, Политехнический музей, 110/В.

САМОУЧИТЕЛЬ ИГРЫ НА СКРИПКЕ

под ред. проф. Р. Валешена. Общедоступн. практич. руководство с прилож. упражнен. и начальн. пьес. 11. с перес. 3 р. 25 к.

МОСКВА, ул. Герцена, 31/12, Кооп. Т-во «СОВРЕМЕННОСТЬ»

ЧУДЕСА БЕЗ ЧУДЕС

А. Л. НЕЧАЕВ

Интересн. ЗАБАВЫ ФОКУСЫ

Занимательн. опыты Женщины без туловища, нестор. нитка, волшебн. стекла и друг. 296 стр. 150 рис. Выссл. налож. пл. 11. 1 р. 65 к. с перес.

Москва, Моховая, 22/В. Кооп. Т-во «САМООБРАЗОВАНИЕ»

НА ГАРМОНИКЕ

в короткий срок учат авторы М. И. и Н. С. ГЕРАСИМОВЫ

зачто по самоучителям. Цены для баяна: 3 р. 85 к. и 10 р., вместе—12 р. Альб. № 1, 2, 3 и 4 (по 2 р. 75 к. с перес.) и много отдельн. пьес. Для 2-рядной, № 1, 2, 3, 4 и 5 по 2 р. 75 к.; для хромик. семер. по цифр.—2 р. 75 к. Проспект высыл. за 10 коп. марку. Адрес: МОСКВА, 10, Глухарев пер., д. 3, кв. 11/В, ГЕРАСИМОВЫ.

по цифр. сист.—2 р. 50 к., нотн.-цифр.—3 р. 25 к. и альб. № 1, 2, 3, 4 и 5 по 2 р. 75 к.; для хромик. семер. по цифр.—2 р. 75 к. Проспект высыл. за 10 коп. марку. Адрес: МОСКВА, 10, Глухарев пер., д. 3, кв. 11/В, ГЕРАСИМОВЫ.

по цифр. сист.—2 р. 50 к., нотн.-цифр.—3 р. 25 к. и альб. № 1, 2, 3, 4 и 5 по 2 р. 75 к.; для хромик. семер. по цифр.—2 р. 75 к. Проспект высыл. за 10 коп. марку. Адрес: МОСКВА, 10, Глухарев пер., д. 3, кв. 11/В, ГЕРАСИМОВЫ.

по цифр. сист.—2 р. 50 к., нотн.-цифр.—3 р. 25 к. и альб. № 1, 2, 3, 4 и 5 по 2 р. 75 к.; для хромик. семер. по цифр.—2 р. 75 к. Проспект высыл. за 10 коп. марку. Адрес: МОСКВА, 10, Глухарев пер., д. 3, кв. 11/В, ГЕРАСИМОВЫ.

по цифр. сист.—2 р. 50 к., нотн.-цифр.—3 р. 25 к. и альб. № 1, 2, 3, 4 и 5 по 2 р. 75 к.; для хромик. семер. по цифр.—2 р. 75 к. Проспект высыл. за 10 коп. марку. Адрес: МОСКВА, 10, Глухарев пер., д. 3, кв. 11/В, ГЕРАСИМОВЫ.

по цифр. сист.—2 р. 50 к., нотн.-цифр.—3 р. 25 к. и альб. № 1, 2, 3, 4 и 5 по 2 р. 75 к.; для хромик. семер. по цифр.—2 р. 75 к. Проспект высыл. за 10 коп. марку. Адрес: МОСКВА, 10, Глухарев пер., д. 3, кв. 11/В, ГЕРАСИМОВЫ.

по цифр. сист.—2 р. 50 к., нотн.-цифр.—3 р. 25 к. и альб. № 1, 2, 3, 4 и 5 по 2 р. 75 к.; для хромик. семер. по цифр.—2 р. 75 к. Проспект высыл. за 10 коп. марку. Адрес: МОСКВА, 10, Глухарев пер., д. 3, кв. 11/В, ГЕРАСИМОВЫ.

по цифр. сист.—2 р. 50 к., нотн.-цифр.—3 р. 25 к. и альб. № 1, 2, 3, 4 и 5 по 2 р. 75 к.; для хромик. семер. по цифр.—2 р. 75 к. Проспект высыл. за 10 коп. марку. Адрес: МОСКВА, 10, Глухарев пер., д. 3, кв. 11/В, ГЕРАСИМОВЫ.

по цифр. сист.—2 р. 50 к., нотн.-цифр.—3 р. 25 к. и альб. № 1, 2, 3, 4 и 5 по 2 р. 75 к.; для хромик. семер. по цифр.—2 р. 75 к. Проспект высыл. за 10 коп. марку. Адрес: МОСКВА, 10, Глухарев пер., д. 3, кв. 11/В, ГЕРАСИМОВЫ.

по цифр. сист.—2 р. 50 к., нотн.-цифр.—3 р. 25 к. и альб. № 1, 2, 3, 4 и 5 по 2 р. 75 к.; для хромик. семер. по цифр.—2 р. 75 к. Проспект высыл. за 10 коп. марку. Адрес: МОСКВА, 10, Глухарев пер., д. 3, кв. 11/В, ГЕРАСИМОВЫ.

по цифр. сист.—2 р. 50 к., нотн.-цифр.—3 р. 25 к. и альб. № 1, 2, 3, 4 и 5 по 2 р. 75 к.; для хромик. семер. по цифр.—2 р. 75 к. Проспект высыл. за 10 коп. марку. Адрес: МОСКВА, 10, Глухарев пер., д. 3, кв. 11/В, ГЕРАСИМОВЫ.

по цифр. сист.—2 р. 50 к., нотн.-цифр.—3 р. 25 к. и альб. № 1, 2, 3, 4 и 5 по 2 р. 75 к.; для хромик. семер. по цифр.—2 р. 75 к. Проспект высыл. за 10 коп. марку. Адрес: МОСКВА, 10, Глухарев пер., д. 3, кв. 11/В, ГЕРАСИМОВЫ.

по цифр. сист.—2 р. 50 к., нотн.-цифр.—3 р. 25 к. и альб. № 1, 2, 3, 4 и 5 по 2 р. 75 к.; для хромик. семер. по цифр.—2 р. 75 к. Проспект высыл. за 10 коп. марку. Адрес: МОСКВА, 10, Глухарев пер., д. 3, кв. 11/В, ГЕРАСИМОВЫ.

по цифр. сист.—2 р. 50 к., нотн.-цифр.—3 р. 25 к. и альб. № 1, 2, 3, 4 и 5 по 2 р. 75 к.; для хромик. семер. по цифр.—2 р. 75 к. Проспект высыл. за 10 коп. марку. Адрес: МОСКВА, 10, Глухарев пер., д. 3, кв. 11/В, ГЕРАСИМОВЫ.

по цифр. сист.—2 р. 50 к., нотн.-цифр.—3 р. 25 к. и альб. № 1, 2, 3, 4 и 5 по 2 р. 75 к.; для хромик. семер. по цифр.—2 р. 75 к. Проспект высыл. за 10 коп. марку. Адрес: МОСКВА, 10, Глухарев пер., д. 3, кв. 11/В, ГЕРАСИМОВЫ.

МУЗ-ТРУД

М. Ф. ЛОВКОВ.

ПРИНИМАЕТ В РЕМОНТ И ПЕРЕДЕЛКУ ПСЕВДОМОЖНОСТИ ДУХОВЫХ ИНСТРУМЕНТОВ

Работа исполн. мастерами-спец. срочно и добросовестно.

ПОЛНАЯ ГАРАНТИЯ.

Тел. 4-32-36. Москва, Бол. Суварская пл., Мал. Спасская ул., 1-й Кантеильский пер., дом 10/В

ЛЮБУЮ КНИГУ

ПО ВСЕМ ВОПРОСАМ САМООБРАЗОВАНИЯ—техника, учебники, медицина, классики и пр.—высылают наложен. платежом

Москва, 9, Моховая, 22/В. Кооперативное Товарищество «САМООБРАЗОВАНИЕ».

Музыкальная мастерская И. Е. КОВАЛЕНКО

Б. Дмитровка 14/В.

Прием заказов на мандолины от 20 р. до 35 р. Настоящие итальянские обгравные, отремонтированные заново—от 30 р. до 150 р. Гитары от 20 р. до 45 р. Заграничные обгравные, отремонтированные заново—от 40 р. до 150 р. Балалайки от 8 р. до 36 р. При заказе требуется задаток. Худож. исполн. почин.

НЕ ТРЕБУЕТСЯ ЗНАНИЯ ПОТ

Новый общий самоучитель

ДЛЯ ГИТАРЫ

манголины и балалайки с нов. песнями, романс. и пр.

Цена 2 р. 50 к.

ДЛЯ ГАРМОНИИ

(духр.) русск. и загр. строя, такой же самоуч. с 30 муз. №№ выссл. за 2 р. 25 к. Москва, Политехн. музей, 110/В. Кооп. Т-во «Культура и Знание».

ДЛЯ ГАРМОНИИ

(духр.) русск. и загр. строя, такой же самоуч. с 30 муз. №№ выссл. за 2 р. 25 к. Москва, Политехн. музей, 110/В. Кооп. Т-во «Культура и Знание».

ДЛЯ ГАРМОНИИ

(духр.) русск. и загр. строя, такой же самоуч. с 30 муз. №№ выссл. за 2 р. 25 к. Москва, Политехн. музей, 110/В. Кооп. Т-во «Культура и Знание».

ДЛЯ ГАРМОНИИ

(духр.) русск. и загр. строя, такой же самоуч. с 30 муз. №№ выссл. за 2 р. 25 к. Москва, Политехн. музей, 110/В. Кооп. Т-во «Культура и Знание».

ДЛЯ ГАРМОНИИ

(духр.) русск. и загр. строя, такой же самоуч. с 30 муз. №№ выссл. за 2 р. 25 к. Москва, Политехн. музей, 110/В. Кооп. Т-во «Культура и Знание».

ДЛЯ ГАРМОНИИ

(духр.) русск. и загр. строя, такой же самоуч. с 30 муз. №№ выссл. за 2 р. 25 к. Москва, Политехн. музей, 110/В. Кооп. Т-во «Культура и Знание».

ДЛЯ ГАРМОНИИ

(духр.) русск. и загр. строя, такой же самоуч. с 30 муз. №№ выссл. за 2 р. 25 к. Москва, Политехн. музей, 110/В. Кооп. Т-во «Культура и Знание».

ДЛЯ ГАРМОНИИ

(духр.) русск. и загр. строя, такой же самоуч. с 30 муз. №№ выссл. за 2 р. 25 к. Москва, Политехн. музей, 110/В. Кооп. Т-во «Культура и Знание».

ДЛЯ ГАРМОНИИ

(духр.) русск. и загр. строя, такой же самоуч. с 30 муз. №№ выссл. за 2 р. 25 к. Москва, Политехн. музей, 110/В. Кооп. Т-во «Культура и Знание».

ДЛЯ ГАРМОНИИ

ВНИМАНИЕ!!! НОВЫЕ КНИГИ

Выс. без задатка налож. платеж. ГИЗНОТИЗМ или ВНИМАНИЕ

Тракт. рукон. Форель, 2 р. 50 к.

КАК БЫТЬ КРАСИВЫМ!!!

Уход за кожей и волосами, скраб, массаж, маникюр с рецепт. доп. пригот., косм. и парф. средств. 218 стр. 29 г. Сост. Александровский, Ц. 2 руб.

Предохранительные средства

Сост. Гу. барев.

С рис. 29 г. 11. 1 р. 70 к.

ПОЛ ВОЙ ВОПРОС

А. Форель 2 т. 4 руб.

КАК ПИСАТЬ

стихи, статьи и рассказы. Шенгели. 29 г. 11. 90 к.

СБОРНИК 1175

рецепт-в берлинских ветеринар. клин. и рецептура для врач. и студ. Роговенов проф. и др. В. Гинц. 264 стр. 11. 2.25.

Мюллер. ЗДОРОВАЯ СОБАКА. (Коллоид.) 216 стр. 11. 2 р. 25 к.

Попаренная книга для хозяйки

Сост. Рудк. 1.370 рен. 29 г. 463 стр. 3 р. 50 к.

ШКОЛА КРОЙКИ И ШИТЬЯ

мужск., дамск. и детск. верхн. и нижн. плат. и белья. С рис. 29 г. Сост. Гриневич и др. 11. 2 р. 75 к.

Выставшие деньги вперед ЗА ПЕРЕСЫЛКУ НЕ ПЛАТЯТ. Кн. маг. «НАУКА» Бухаркина. Москва, Центр. Моховая, д. 15/В.

Выставшие деньги вперед ЗА ПЕРЕСЫЛКУ НЕ ПЛАТЯТ. Кн. маг. «НАУКА» Бухаркина. Москва, Центр. Моховая, д. 15/В.

Выставшие деньги вперед ЗА ПЕРЕСЫЛКУ НЕ ПЛАТЯТ. Кн. маг. «НАУКА» Бухаркина. Москва, Центр. Моховая, д. 15/В.

Выставшие деньги вперед ЗА ПЕРЕСЫЛКУ НЕ ПЛАТЯТ. Кн. маг. «НАУКА» Бухаркина. Москва, Центр. Моховая, д. 15/В.

Выставшие деньги вперед ЗА ПЕРЕСЫЛКУ НЕ ПЛАТЯТ. Кн. маг. «НАУКА» Бухаркина. Москва, Центр. Моховая, д. 15/В.

Выставшие деньги вперед ЗА ПЕРЕСЫЛКУ НЕ ПЛАТЯТ. Кн. маг. «НАУКА» Бухаркина. Москва, Центр. Моховая, д. 15/В.

Выставшие деньги вперед ЗА ПЕРЕСЫЛКУ НЕ ПЛАТЯТ. Кн. маг. «НАУКА» Бухаркина. Москва, Центр. Моховая, д. 15/В.

Выставшие деньги вперед ЗА ПЕРЕСЫЛКУ НЕ ПЛАТЯТ. Кн. маг. «НАУКА» Бухаркина. Москва, Центр. Моховая, д. 15/В.

Выставшие деньги вперед ЗА ПЕРЕСЫЛКУ НЕ ПЛАТЯТ. Кн. маг. «НАУКА» Бухаркина. Москва, Центр. Моховая, д. 15/В.

Выставшие деньги вперед ЗА ПЕРЕСЫЛКУ НЕ ПЛАТЯТ. Кн. маг. «НАУКА» Бухаркина. Москва, Центр. Моховая, д. 15/В.

Выставшие деньги вперед ЗА ПЕРЕСЫЛКУ НЕ ПЛАТЯТ. Кн. маг. «НАУКА» Бухаркина. Москва, Центр. Моховая, д. 15/В.

Выставшие деньги вперед ЗА ПЕРЕСЫЛКУ НЕ ПЛАТЯТ. Кн. маг. «НАУКА» Бухаркина. Москва, Центр. Моховая, д. 15/В.

Выставшие деньги вперед ЗА ПЕРЕСЫЛКУ НЕ ПЛАТЯТ. Кн. маг. «НАУКА» Бухаркина. Москва, Центр. Моховая, д. 15/В.

Выставшие деньги вперед ЗА ПЕРЕСЫЛКУ НЕ ПЛАТЯТ. Кн. маг. «НАУКА» Бухаркина. Москва, Центр. Моховая, д. 15/В.

Выставшие деньги вперед ЗА ПЕРЕСЫЛКУ НЕ ПЛАТЯТ. Кн. маг. «НАУКА» Бухаркина. Москва, Центр. Моховая, д. 15/В.

Выставшие деньги вперед ЗА ПЕРЕСЫЛКУ НЕ ПЛАТЯТ. Кн. маг. «НАУКА» Бухаркина. Москва, Центр. Моховая, д. 15/В.

Выставшие деньги вперед ЗА ПЕРЕСЫЛКУ НЕ ПЛАТЯТ. Кн. маг. «НАУКА» Бухаркина. Москва, Центр. Моховая, д. 15/В.

Выставшие деньги вперед ЗА ПЕРЕСЫЛКУ НЕ ПЛАТЯТ. Кн. маг. «НАУКА» Бухаркина. Москва, Центр. Моховая, д. 15/В.

Выставшие деньги вперед ЗА ПЕРЕСЫЛКУ НЕ ПЛАТЯТ. Кн. маг. «НАУКА» Бухаркина. Москва, Центр. Моховая, д. 15/В.

Выставшие деньги вперед ЗА ПЕРЕСЫЛКУ НЕ ПЛАТЯТ. Кн. маг. «НАУКА» Бухаркина. Москва, Центр. Моховая, д. 15/В.

Выставшие деньги вперед ЗА ПЕРЕСЫЛКУ НЕ ПЛАТЯТ. Кн. маг. «НАУКА» Бухаркина. Москва, Центр. Моховая, д. 15/В.

Выставшие деньги вперед ЗА ПЕРЕСЫЛКУ НЕ ПЛАТЯТ. Кн. маг. «НАУКА» Бухаркина. Москва, Центр. Моховая, д. 15/В.

Выставшие деньги вперед ЗА ПЕРЕСЫЛКУ НЕ ПЛАТЯТ. Кн. маг. «НАУКА» Бухаркина. Москва, Центр. Моховая, д. 15/В.

Выставшие деньги вперед ЗА ПЕРЕСЫЛКУ НЕ ПЛАТЯТ. Кн. маг. «НАУКА» Бухаркина. Москва, Центр. Моховая, д. 15/В.

Выставшие деньги вперед ЗА ПЕРЕСЫЛКУ НЕ ПЛАТЯТ. Кн. маг. «НАУКА» Бухаркина. Москва, Центр. Моховая, д. 15/В.

Выставшие деньги вперед ЗА ПЕРЕСЫЛКУ НЕ ПЛАТЯТ. Кн. маг. «НАУКА» Бухаркина. Москва, Центр. Моховая, д. 15/В.

Выставшие деньги вперед ЗА ПЕРЕСЫЛКУ НЕ ПЛАТЯТ. Кн. маг. «НАУКА» Бухаркина. Москва, Центр. Моховая, д. 15/В.

Выставшие деньги вперед ЗА ПЕРЕСЫЛКУ НЕ ПЛАТЯТ. Кн. маг. «НАУКА» Бухаркина. Москва, Центр. Моховая, д. 15/В.

Выставшие деньги вперед ЗА ПЕРЕСЫЛКУ НЕ ПЛАТЯТ. Кн. маг. «НАУКА» Бухаркина. Москва, Центр. Моховая, д. 15/В.

Выставшие деньги вперед ЗА ПЕРЕСЫЛКУ НЕ ПЛАТЯТ. Кн. маг. «НАУКА» Бухаркина. Москва, Центр. Моховая, д. 15/В.

Выставшие деньги вперед ЗА ПЕРЕСЫЛКУ НЕ ПЛАТЯТ. Кн. маг. «НАУКА» Бухаркина. Москва, Центр.

ВОКРУГ СВЕТА

1929 г.

ПУТЕШЕСТВИЯ И ПРИКЛЮЧЕНИЯ НА СУШЕ, НА МОРЕ И В ВОЗДУХЕ

№ 10

6р. в год за ежм. журнал «Всем. Следопыт» с прил. 24 №№ «Вокруг Света», 32 №№ «Всем. Турист» и 12 многокр. табл. «Народы мира» па обл. жури. За границу подписная плата выше на 50%. За пере-
----- адреса—20 коп.

Редакция «Всем. След.» и «Вокруг Света»: Подписка на журнал «Всемирный Следопыт» (только с приложениями по I, по II или по Ш абон.) принимается: в конторе журнала (Москва, ул. Герцена, 12/а) и во всех почтовых отделениях, а также письмонадателях.

Москва, Пушкинская, Лубянский, пасс. пом. 63. Объявления в «Вокруг Света» принимаются в конторе журнала (Москва, ул. Герцена, 12/а, тел. 2-32-36): за строку нонп.—3 р.— за страницу—1750 р. (сверх тарифа—госналог 10%). При многокр. печат.—скидка по соглаш.

10р. в год журн. «Всем. След.» с приложением (сверх указан. слова) 24 книги **полного собрания сочин. Дж. ЛОНДОНА** (вторая половина; первая половина, вышедшая в 1928 г., высылается за 4 р. 50 к.)

СОДЕРЖАНИЕ: Продавец воздуха. Научно-фантастический роман А. Беляева в Таежные были: Рассказ у костра. Серия рассказов Ал. Смирнова, в «Человек в обезьяне». Рассказ Э. Скуаир. в Как куврыкался айсберг. Рассказ С. Будинова. {К рис. на обложке. в Шувели мозгами, в Десять лет работы Госиздата.

ПРОДАВЕЦ ВОЗДУХА

Научно-фантастический роман А. Беляева

(Продолжение)

Рисунки художника А. Шпир

СОДЕРЖАНИЕ ПРЕДЫДУЩИХ ГЛАВ: Научные круги СССР и всего мира заинтересованы необычайными явлениями в атмосфере Земли.

Академия Наук СССР снаряжает экспедицию в Якутию. Один из членов ее, метеоролог Клименко (от лица которого ведется повествование) с проводником-якутом Николой выходят из Верхоянска авангардом для определения маршрута экспедиции, следующей по направлению ветра. В пути Клименко и Никола, услышав призыв о помощи, спасают утопающего в болоте иностранца. Англичанин наскоро благодарит спасителей и уходит.

Никола пытается отговорить Клименко от продолжения путешествия: впереди — «ноздра Ай-Тойона» (верховного божества якутов). Подгоняемые все усиливающимся ветром, они взбираются по горному склону. Добравшись до вершины, Клименко видит внизу огромный глубокий кратер с правильной формы «дырой» на дне его.

Ветер срывает Клименко и Николу с площадки на гребне, где они лежали, и устремляет с потоком плотного воздуха в кратер.

Они приходят в себя в больнице подземного городка, в плену у спасенного ими англичанина, мистера Бэйли, который ставит их на работу:

Николу — по уборке мусора, всасываемого с воздухом через трубу на дне кратера, а Клименко — в лабораторию в помощь главному инженеру, знаменитому шведскому ученому Энгельбректу и его дочери Элеоноре.

Мистер Бэйли и Энгельбрект — участники пропавшей экспедиции на «Арктике», а городок Бэйли оказывается крупнейшим заводом, тайно изготовляющим жидкий воздух, водород, гелий.

Уверенный, что замыслы Бэйли угрожают безопасности и интересам СССР, Клименко решает бежать. Через выводную трубу, в которой работает Никола, Клименко с ним и другим якутом, Иваном, выбираются ночью на волю, но беглецы втягиваются вентилятором обратно.

Бэйли вызывает Клименко «на суд» и приговаривает его за попытку побега к смерти. В особой камере ученого начинают замораживать, но в последний момент Бэйли «милует» его, получив от Элеоноры хороший отзыв о работе Клименко.

В теплонепроницаемых костюмах Бэйли и Клименко спускаются в подземные пещеры. Бэйли показывает голубое озеро жидкого воздуха и склад маленьких шариков из уплотненного Энгельбректом воздуха, каждый весом больше тонны. Бэйли доказывает, что его план — отобрать у Земли ее атмосферу — реален. Он хочет торговать воздухом и утверждает, что уже торгует с Марсом, где воздуха мало, посылая марсианам в ракетах свои шарики и получая от них за это радиоактивный элемент «иль».

Затем Бэйли «для устрашения» ведет Клименко в пещеру-музей, где собраны замороженные мамонт, различные животные и... втиснутые ветром люди, жители севера в их национальных костюмах и с утварью. Дальше — группа оледеневших казенных, тех, кто пытался нарушить законы Бэйли...

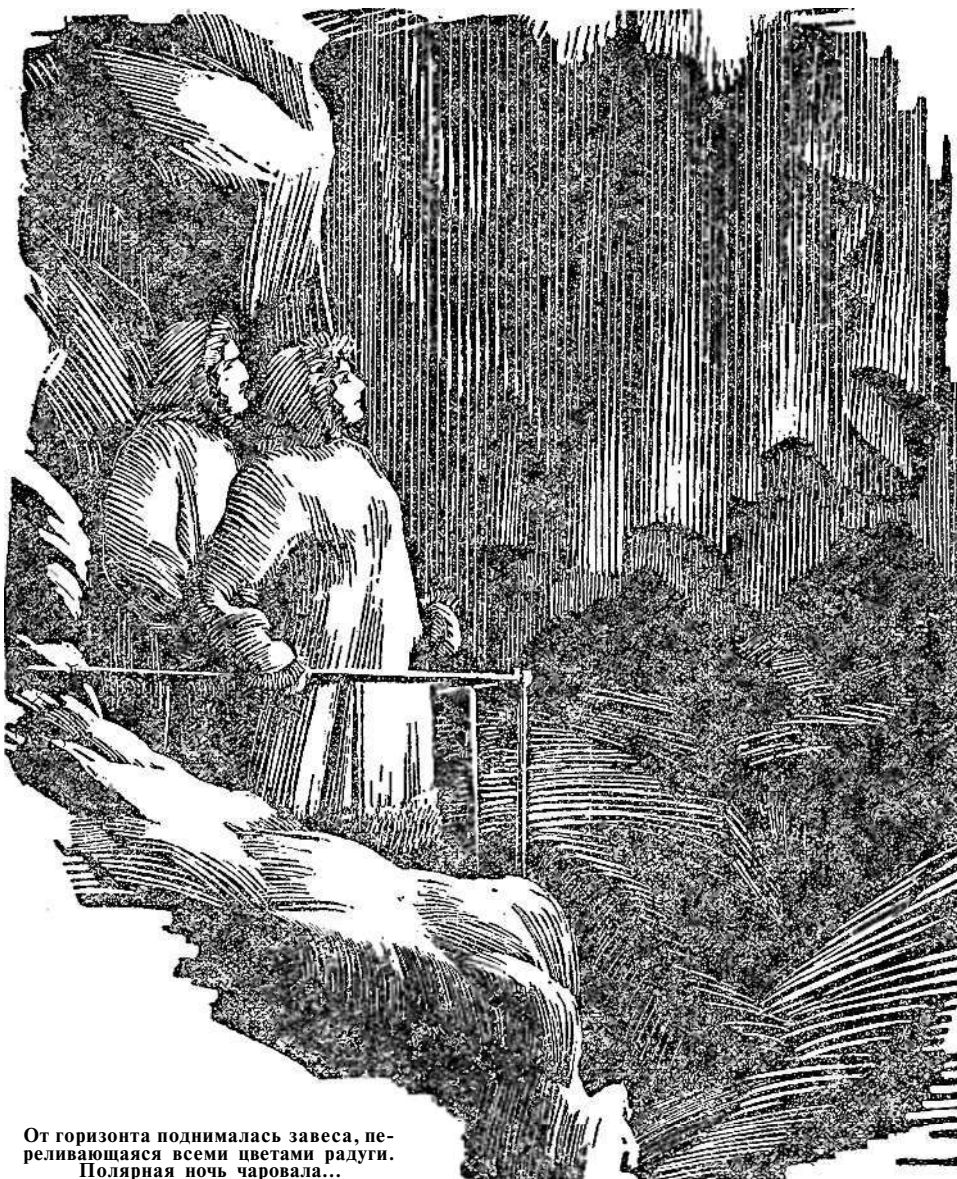
Узнав о новых планах Бэйли, Нора вступает с Клименко в союз (пока оборонительный). Молодой ученый уже влюблен в девушку и мечтает о совместном бегстве.

Изменяя тактику, Клименко продолжает работать с Норой, а одновременно осторожно выведывает, где можно, тайны городка. Он заводит дружбу с радистом Люком (пьяницей и шахматистом) и узнает, что Бэйли поддерживает связь с внешним миром, принимая и посылая радиотелеграммы на очень коротких волнах. Крушение «Арктики» было, оказывается, устроено Бэйли после высадки, чтобы замести следы. От Полярного моря машины, материалы и припасы были доставлены к месту постройки городка на мощных аэропланах. Значит, вся затея Бэйли была подготовлена еще в Англии!

От Люка же Клименко узнает, что вследствие бурянов и сильных ветров экспедиция Академии Наук отложена до весны...

ХIII. Затишье перед бурей.

— Мы дышим в лаборатории самым чистым, насыщенным кислородом воздухом. И все же мне чего-то не хватает, — призналась Нора. — Каких-то «воздушных витаминов». Быть может, нам не хватает этих запахов земли, запахов хвои, не хватает созерцания неба, хотя бы этого северного неба... Истинное наслаждение дыханием я испытываю только здесь, наверху.

От горизонта поднималась завеса, переливающаяся всеми цветами радуги. Полярная ночь чаровала...

Мы стояли на балконе небольшой площадки в расщелине кратера с его внешней стороны.

На внешнем склоне горы было несколько таких балконов. Они соединялись покатыми туннелями с тремя верхними этажами. Каждый туннель был снабжен лифтом! Эти площадки с балконами могли служить для сторожевых наблюдений. Но ураганный ветер, всасывающий в кратер всех, приближающихся к горе, делал совершенно излишним постоянное наблюдение. И привилегированные обитатели верхних этажей пользовались балконами только для того, чтобы подышать «настоящим» воздухом и посмотреть на небо.

Нора облюбовала себе один балкон и с милостивого разрешения Бэйли получила его в единоличное пользование. Она хранила у себя ключ от входа в туннель, ведущий на балкон (второй ключ от этой двери был у самого Бэйли). Дверь эта находилась недалеко от ее комнаты, и Нора могла подниматься на балкон во всякое время. Она подолгу бывала здесь и любила «беседовать со звездами». Это было совершенно уединенное место, так как выступы скал закрывали балкон, и с соседних площадок не видно было, что на нем делается.

Площадка круто обрывалась. Горы кругом были занесены снегом. На темном небе сверкали звезды. Ветра не было.

— «Воздушные витамины»... это вы хорошо сказали, — ответил я. — Я не чувствую запахов земли, все уже занесено снегом. Но хвоей пахнет. И еще чем-то, как будто далеким дымком...

— А где дым, там жилье, люди...

— Которые также наслаждаются «воздушными витаминами». И всего этого их хочет лишиться мистер Бэйли!

— Смотрите!

Я посмотрел на север. От горизонта поднимался бледный световой столб. Все выше, выше — до зенита. Из молочного столба превратился в бледно-голубой, потом в светло-зеленый. Верхушка столба начала розоветь, и вдруг от нее как ветви от ствола дерева, потянулись во все стороны широкие отростки. А от горизонта поднималась завеса, переливающаяся необыкновенно нежными и прозрачными оттенками всех цветов радуги. Полярная ночь чаровала. На небе разыгрывалась безмолвная симфония красок. И цвета переливались как звуки оркестра, то вдруг разгораясь в мощном аккорде, то нежно замирая в пианиссимо едва уловимых оттенков.

— Как прекрасен мир! — с некоторой грустью в голосе сказала Нора.

Я взял ее руку в меховой перчатке. Нора как будто не заметила этого и продолжала стоять неподвижно, глядя на расстилающуюся перед нами панораму горных цепей и долин. Белый снег отражал небесные огни и непрестанно менял окраску, то голубея, то розовея. Это была красота, которая покоряет на всю жизнь. Безлюдье... Пустыня... Переключка прекрасных, но глухонемых огней... Мы как будто были заброшены в совершенно иной, фантастический мир.

А там, за горными цепями, на юго-западе и юго-востоке копошился людской муравейник.

— Мисс Энгельбрект, вы говорили с вашим отцом? — прервал я молчание.

Нора точно вернулась на землю из надзвездных высот.

— Да, говорила, — ответила она, опустив голову.

— И чем же кончился ваш разговор?

Нора устало подняла голову.

— Чем кончился наш разговор?.. — переспросила она, как бы не слышан. — Отец поцеловал меня в лоб, как это делал, когда я еще девочкой уходила вечером спать, и сказал: «Спи спокойно, моя дочурка»... И я ушла в свою комнату. Отец! Милый отец, с которым я никогда не разлучалась, ни на один день, как будто ушел от меня, стал далеким, непонятным и даже... страшным... Я уже не могу относиться к нему с прежним доверием.

Мы опять замолчали. А небесный гимн северного сияния все разрастался, ширился как могучий световой орган, холодный, беззвучный, прекрасный, чуждый всему, что волновало нас...

* * *

Потянулись скучные однообразные дни. Мы с Норой попрежнему занимались в лаборатории, но девушка работала уже без прежнего энтузиазма. Раньше Норе доставляло огромную радость заслужить одобрение отца. Теперь всю работу она проделывала механически, как подневольный слуга, работающий за кусок хлеба. Она глубоко страдала. Поблудил ее прекрасный румянец, запали глаза, она заметно похудела. У нее появилась рассеянность. Посуда летела из ее рук, она нередко ошибалась. Профессора Энгельбректа я видел только изредка, но и в нем была заметна перемена.

Он как-то осунулся, постарел, лицо его потемнело.

По вечерам, после работы, Нора и я выходили иногда на нашу площадку полюбоваться северным сиянием, подышать «воздушными витаминами», а главное побеседовать. Нора была одинока в своем горе, и я был единственный человек, в обществе которого она могла найти моральную поддержку.

Уже несколько дней ветер не бушевал над кратером. Было необычайно тихо.

— Мистер Бэйли, очевидно, решил дать передохнуть воздуху, — как-то пошутил я.

— Да, но этому нечего радоваться, — ответила Нора. — Мы переходим на новый способ ступения воздуха. Зимой воздух приносит целые тучи снежной пыли. Это затрудняло работу. Снег, удаленный из вентилятора, требовал слишком много места и труда для уборки. Вы видите эту гору? Это искусственная гора. Она не успевает стаять за лето. Еще через год здесь был бы целый Монблан. Отец призвал на помощь все силы химии и электричества и нашел новые способы поглощения и разложения воздуха. Увы, процессы переработки воздуха пойдут теперь еще быстрее. И скоро земля начнет задыхаться, как в припадке астмы.

— Нора, бежим отсюда! — вдруг сказал я.

Девушка посмотрела на меня.

— Возьмемся за руки и прыгнем с этой площадки? — шутливо спросила она.

Это уже было похоже на кокетство. Не давая мне ответить, Нора в том же тоне продолжала, глядя вниз:

— Пожалуй, мы и не разбились бы. Мы скатились бы вниз и упали бы в мягкий снег. Потом пошли бы, вон туда...

Я внимательно смотрел на путь, указываемый Норой. А ведь в самом деле этим путем можно бежать! Здесь нет трубы. Извилистое ущелье может защитить от ветров, если их поднимет «бог ветров» Бэйли.

— Не шутите, Нора, это прекрасный путь для побега, — высказал я вслух мою мысль. — Немножко высоко... Если вы не решаетесь, я бегу один.

Что-то в роде испуга мелькнуло в глазах Норы.

— И оставите меня одну? Нет, я не пушу вас...

— По приказу его величества мистера Бэйли?

— Я не пушу вас, — продолжала Нора. — Вас могут поймать, как и

в первый раз, и тогда вам уже не поможет никакое заступничество. Притом вы не приспособлены для такого путешествия. Ваша жертве будет напрасна. Отважиться на такое путешествие имеет право только человек, рожденный в этой мертвой пустыне, — какой-нибудь якут, как Баш Никола... В самом деле, почему бы вам не снарядить его? Он прекрасно справится с задачей. И скоро на наши головы полетят разрывные снаряды. И мы «умрем, как герои», — сказала она с горькой иронией.

— Наши войска будут предупреждены, и может быть нам удастся избежать этой почетной смерти. Вероятно, осажденный мистер Бэйли сдастся, когда убедится, что борьба безнадежна, — постарался я смягчить мрачные перспективы. — Ваше предложение не плохо. Я готов итти на риск, но вы правы: Никола лучше справится с этой задачей.

— А Никола согласится?

— Никола! Вы не знаете его. Это золотой человек. Он столько раз смотрел смерти в глаза, что наш проект нисколько не испугает и не удивит его.

У меня стало легче на душе, Нора тоже повеселела. Круг безысходности как будто разомкнулся. Теперь у нас был определенный план. Мы всячески обдумывали его, и это отвлекало Нору от мрачных мыслей.

Встретившись с Николой в нашей комнате, я подозвал его и тихо шепнул:

— Никола, я нашел, откуда можно бежать. Можешь ли ты пробраться в Верхоянск? Я дам тебе теплую одежду, револьвер и мешок с сухарями и вяленым мясом.

— А ты? — спросил тоже тихо Никола.

— Нам нельзя вдвоем. Нас могут поймать. Но если не дойдешь ты, тогда отправлюсь я. Впрочем, если ты не хочешь итти один...

— Засем не хочешь. Мне тут скучно. А засем в Верхоянск?

— Ты передашь письмо. Идешь?

— Ну да, — ответил Никола.

— Но только ты подумай хорошенько, Никола, я не принуждаю тебя. Ведь если тебя поймают, то на этот раз ты не отделаешься так легко. Тебя могут убить.

— Медведь бьет и селовек бьет, — формулировал Никола свой фатализм. — А когда итти, сейчас?

— Нет, подождем немного. Надо все обдумать и приготовить. Притом скоро начнет выглядывать солнце. Зима на исходе.

— Не надо солнца. Я все вижу. Сильно хосю сейчас.

С большим трудом мне удалось отговорить Николу от немедленного путешествия. Мы начали готовить Николу к побегу. Теплую доху и сапоги я решил отдать свои. Никола мог «украсть» их у меня. Револьвер мне удалось достать от Норы. Оставалось припасти пищу. Это было труднее всего. Приходилось за обедом незаметно класть в карман кусочки хлеба и сухарей. Никола тоже экономил, но я не позволял ему уменьшать свои порции: он должен был набираться сил.

И Нора откладывала запасы. У нее вдруг появился «волчий аппетит». Скоро сумка, хранимая под моей

подушкой, значительно наполнилась. Еще несколько дней, и Никола мог двинуться в путь.

Надо было однако позаботиться и о том, чтобы на меня не пало подозрение. Если Никола не доберется до Верхоянска и погибнет, то отправлюсь я. Мне необходимо было беречь себя на этот случай.

XIV. «Шутики мистера Калименко».

По моему совету Никола за несколько дней до побега начал говорить в кругу товарищей по работе о том, что ему очень наскучило пребывание в подземном городке и что он решил бежать.

— Товарищ Клименко ничего не знает, если бы он знал, мне попал бы от него, — говорил Никола.

Все отговаривали Николу, пугали страшною карой, но Никола стоял на своем: зверь бьет, человек бьет — все равно. Он не может больше.

Была опасность, что кто-нибудь из посвященных в тайну Николы донесет Бэйли о предстоящем побеге. Но на этот риск пришлось итти. На всякий случай Никола наводил на ложный след. Он говорил, что хочет повторить свою первую попытку: бежать из выводной трубы. Если бы Бэйли и донесли о планах Николы, Бэйли мог быть совершенно спокойным, зная, что эта попытка заранее обречена на неудачу. Таким образом все как будто было подготовлено.

Наконец настал день — вернее, ночь — побега. Я условился с Николой, что он уже в походном снаряжении придет на площадку, когда все уснут.

В условленный час я и Нора стояли на площадке. Ночь была довольно темная. Только бледные полосы, как далекий луч слабого прожектора, бороздили иногда небо.

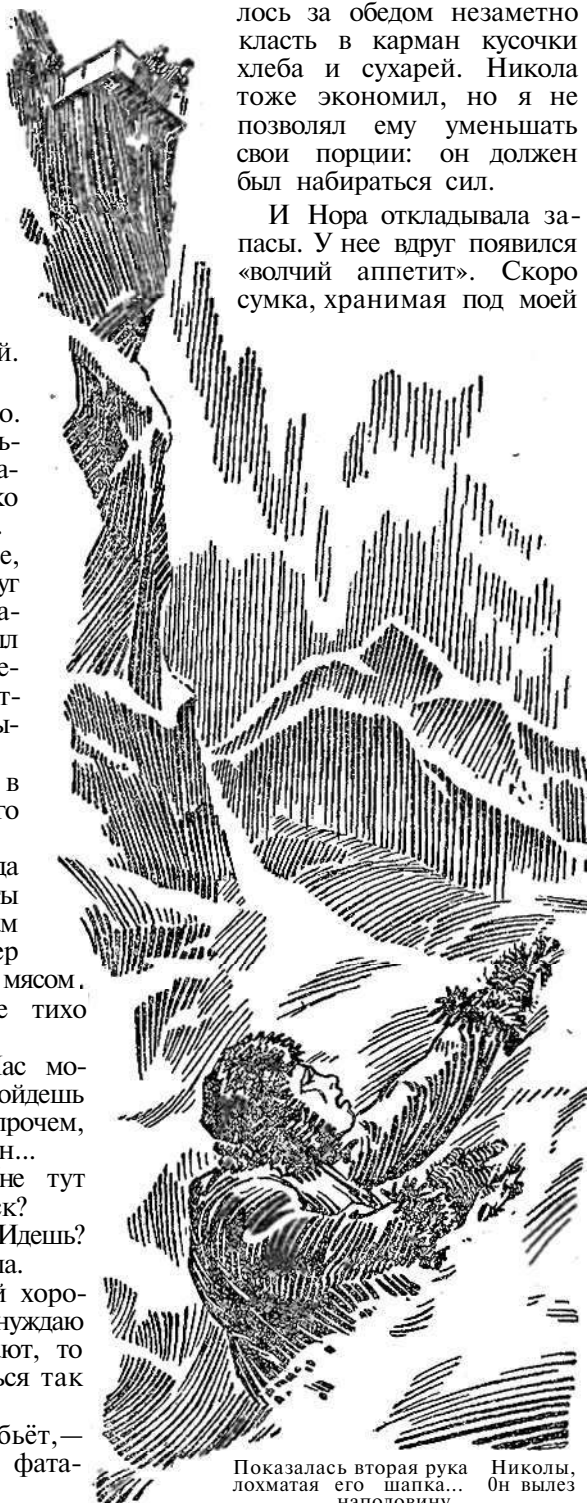
Время шло, а Никола не являлся. Я уже начал беспокоиться, когда дверь на площадку отворилась и Никола вошел.

— Почему ты так запоздал? — спросил я.

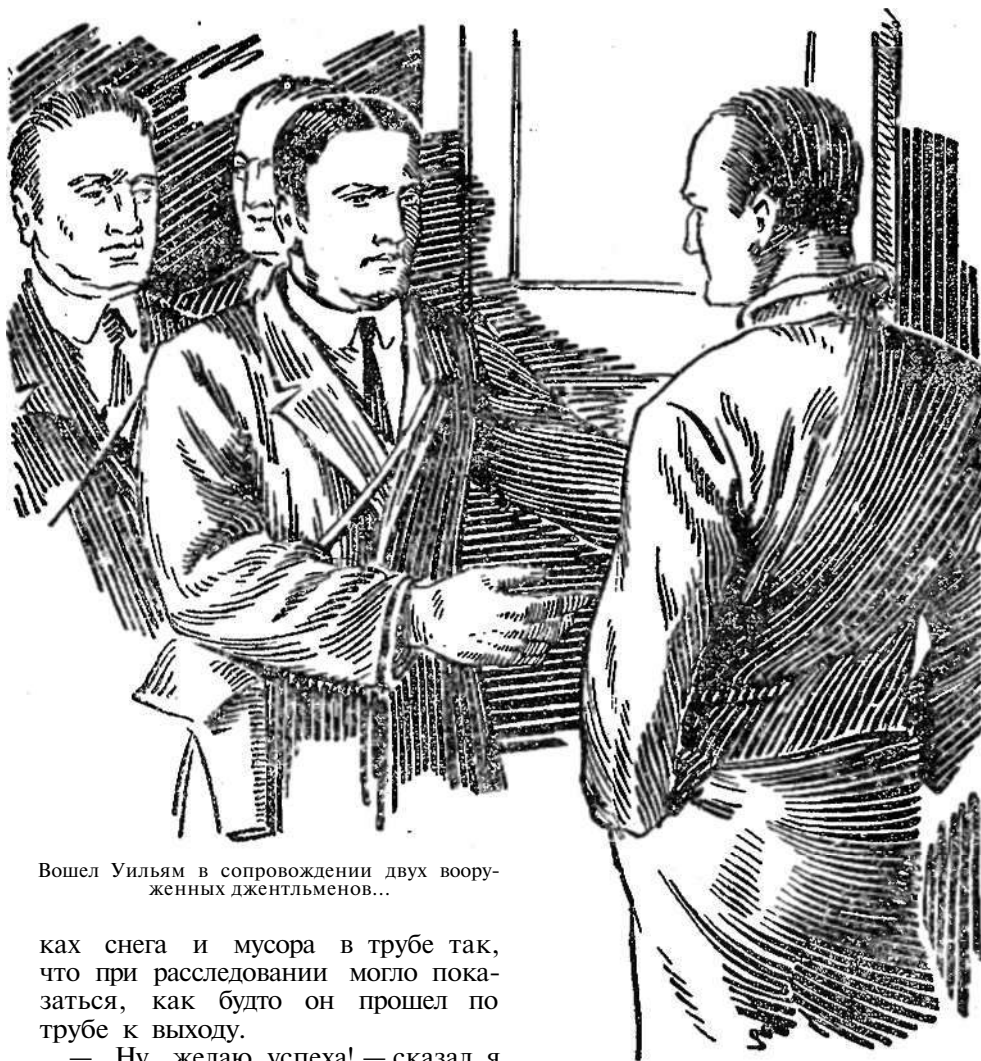
Никола широко улыбнулся.

— Я хитрый, — ответил он. — Я был на работе в трубе и поджидал, когда все уйдут. Потом я послал спина вперед, чтоб видели мой такой след.

Не даром Никола был завзятым следопытом. Он знал, как звери путают следы, сбивая охотника, и он решил воспользоваться этой звериной мудростью, прибавив к ней человеческую хитрость. Идя задом, он проложил свежий след на остат-

Показалась вторая рука
лохматая его шапка...
наполовину...
Николы,
он вылез

Вошел Уильям в сопровождении двух вооруженных джентльменов...

ках снега и мусора в трубе так, что при расследовании могло показаться, как будто он прошел по трубе к выходу.

— Ну, желаю успеха! — сказал я с волнением, передавая ему письмо.

— Нисего, — ответил он. И, посмотрев вниз, сказал: — Однако, высоко. Нисего. Внизу мягко. Прощай, товарищ! — он пожал мою руку и кивнул Норе. — Прощай, девушка.

Потом он смело перешагнул через железную ограду балкончика, повисшего над бездной, спустился на руках до края и, провисев в воздухе секунду, разжал пальцы.

Я нагнулся вниз, жадно разглядывая полумрак. Тело Николы, все уменьшаясь, летело вниз. Ему нужно было пролететь не менее сорока метров прежде чем достигнуть снежного откоса...

Вот его ноги коснулись снега, и все тело нырнуло в смежную массу, точно он сделал прыжок в воду. Я напрягал зрение, но ничего не видел. Никола исчез в снежном сугробе. Быть может он разбился, потерял сознание?... Волнистые зелено-розовые полотна северного сияния заколыхались на небе, осветив снег неверным дрожащим светом. Я разглядел дыру, пробитую в снегу телом Николы, но его по-прежнему не было видно.

— Смотрите, смотрите, вот что-то шевелится внизу... — с волнением сказала Нора.

— Где? Я ничего не вижу. Это вам мерещится.

От вспышек сияния тени двигались, то сгущаясь, то бледнея.

— Да не там! Ниже, гораздо ниже!

Я посмотрел ниже места падения и увидел на расстоянии добрых двух десятков метров от него что-то очень маленькое, копошащееся в снегу.

— Это рука! — воскликнула Нора, которая видела лучше меня.

Я напрягал свое зрение и наконец убедился в том, что из-под снега виднеется действительно рука Николы. Силою падения он пробил рыхлый, еще не слежавшийся верхний пласт снега, пулею пронзил его на несколько десятков метров и теперь прорывал дыру, чтобы вылезти наружу. Вот показалась его вторая рука, лохматая шапка. Вот он вылез наполовину. Наклонившись вниз, он наконец выбрался совсем и обернулся к нам лицом, взмахнув руками в рукавицах.

Я едва удержал готовый вырваться крик приветствия.

Никола еще раз махнул нам рукой, лег на бок и покатился вниз по пологому склону. Так докатился он до самого дна ущелья, превратившись в едва заметную точку. Затем, барахтаясь и увязая в снегу, он пополз к выходу из ущелья. У него не было лыж, — мы не могли достать их, — но он этим не смущался. «Сделаю», — говорил он мне.

Да, Никола не пропадет! Он был приспособлен к суровой жизни «окаянного края» так же, как звери, на которых он охотился. Только бы он не попался в руки Бэйли, а с природой и четвероногими врагами он справится.

Свет погас. Мы потеряли из виду Николу, но еще долго смотрели в темную бездну.

— Пора итти. Нам нельзя долго оставаться здесь, — сказала Нора.

— Да, идем, — ответил я, отрываясь наконец от бездны. Завтра — день расплаты. Мистер Бэйли вероятно призовет меня на допрос Нора, я хочу обратиться к вам с просьбой. Нет ли у вас второго револьвера.

— Зачем он вам?

— Если Бэйли признает меня виновным в побеге Николы, я... всажу в мистера Бэйли пулю.

Нора задумалась.

— Не знаю... У меня нет другого револьвера. Может быть у отца. Если я сумею достать, то завтра принесу вам. Приходите пораньше в лабораторию.

Я с благодарностью пожал ее руку. Да, Нора имела характер. Она не побоялась стать соучастницей побега, не боится помочь и в замышленном мною убийстве.

Я плохо спал. Около двух часов ночи, когда я только что задремал, в дверь громко постучались. Поспешно одеваясь, я спросил, кто стучит. Я услышал голос Уильяма. Так! Бэйли все уже известно, и он зовет меня на допрос, — решил я и открыл дверь. Вошел Уильям в сопровождении двух вооруженных людей. Я невольно обратил внимание на их лица, — энергичные и породистые. Два «джентльмена» подошли ко мне и тщательно обыскали. В этот момент я порадовался, что не успел получить от Норы револьвер. Затем Уильям и молодые люди тщательно и со знанием своего дела обыскали всю мою комнату. К счастью, в ней не было ничего, компрометирующего меня. Покончив с обыском, «джентльмены» повели меня в кабинет Бэйли.

Он встретил меня бурею негодования.

— Это опять ваши шутики! — закричал он, грозно потрясая кулаками. — Вы не можете примириться с тем, что я торгую с Марсом и нарушаю ваш внешторг? О да, мистер Бэйли преступник! Его надо судить Верховным Судом! Скажите пожалуйста?! Мистер Бэйли лишит воздуха русских рабочих, и воздух будут выдавать только по карточкам, в кооперативах, членам профсоюза? Ха-ха-ха! Не так ли? Английские интриги империалистов? О, я знаю, что вы думаете. А я думаю, что вам придется занять ваше место в пантеоне. Пьедестал давно ждет вас,

Я уже был готов к этому нападению и потому хорошо играл свою роль. Выждав, когда Бэйли замолчал, я со спокойным видом, но с «искренним» удивлением спросил его:

— В чем дело, мистер Бэйли? Я не понимаю вас. Мне кажется, я не заслужил упреков. Я усердно работаю в лаборатории и ни в чем не провинился.

— Ложь! Вы все прекрасно знаете. Где Никола?

— Не знаю. Сегодня он не ночевал со мною. Я думал, что он на работе или в чем-нибудь провинился и его отправили в карцер.

— Ложь! Ложь! — закричал Бэйли. — Это ваши шутики! Позвать рабочих, которые были с Николой.

Рабочие явились; Якуты подтвердили, что Никола уже несколько дней назад говорил о побеге, стосковавшись го свободной жизни. Никола говорил, что боится говорить Клименко об этом, что Клименко рассердится. Только они не верили, что он серьезно думает бежать, поэтому и не донесли.

Эти показания несколько охладили гнев Бэйли. Моя непричастность к делу устанавливалась целым рядом свидетельских показаний.

— Я не верю вам и не верю им, — сказал Бэйли. — Одна шайка! Вы покрываете друг друга.

И вдруг, изобразив беспристрастного судью, он неожиданно для меня закончил:

— Но я не могу судить вас без улики. Расследование будет продолжаться. А пока вы остаетесь в подзрении. Идите.

Я вернулся к себе, радуясь, что все обошлось так благополучно. Только бы им не пришло в голову осмотреть долину. Но хитрость Николы с обратными следами должна направить розыски на ложный путь.

Утром, когда я пришел в лабораторию, Нора шепнула:

— Я не нашла револьвера.

— Тем лучше, — ответил я. — Мистера Бэйли не так-то легко убить. Я уже был на допросе.

И я рассказал Норе о ночных событиях. Она выслушала мое сообщение с большим вниманием.

(Продолжение в следующем номере)

— Только бы не нашли следов в долине, — закончил я свой рассказ.

— Не беспокойтесь! — ответила она, — Рано утром я была на площадке. Снежный буран скрыл следы. Боюсь только, как бы этот буран не скрыл навсегда самого Николу...

— Никола не пропадет, — успокоил я ее. — Он отлежится как собака. И будет спать в снегу как в колыбели.

В этот же день вечером ко мне пришел мистер Люк со свертком под мышкой.

— Что это у нас? Новые шахматы? — спросил я его.

— Здесь шахматы и ещё кое-что, — ответил он, раскрывая сверток. — Вот это — радиоприемник. Я сам сделал его для вас. Мистер Бэйли распорядился, чтобы вы больше не ходили ко мне на радиостанцию. А я знаю, что вы очень любите слушать ваш «Коминтерн». И я решил вам сделать маленький подарок. Вам будет не так скучно.

Я готов был расцеловать Люка за его «маленький подарок». Люк не подозревал, какую огромную услугу оказывал он мне. В награду за это в тот вечер мистер Люк два раза дал мне мат.

Затем он собственноручно установил радиоприемник, испытал его и сказал:

-- Слушайте вашу Москву.

Пожелав мне спокойной ночи, он ушел, а я с жадностью начал слушать.

ТАЕЖНЫЕ БЫЛИ

Серия рассказов Ал. Смирнова

ОТРЕДАКЦИИ

Рисунки худ. В. Сайчука

В основу рассказов этой серии положен материал, собранный автором во время экспедиции, снаряженной Академией Наук СССР осенью 1928 года в дебри сибирской тайги на помощь Л. А. Кулику.

РАССКАЗ У КОСТРА

Мы плыли в лодках по таежной реке. Стояла осень, а это в тайге лучшее время. Тишь вверху, безмолвие внизу и солнце целыми днями не прячется за тучи. Можно было подумать, что возвращается весна, но прозрачные корочки появлявшиеся у берегов по утрам, да золотой убор березовых рощ говорили о том, что тепло обманчиво. Близка была зима, и о ней кричали с высоты косяки гусей, покидавших страну севера.

На ночь мы причаливали к берегу. Разводили костер, мастерили ужин; Покончив с ним, принимались за чай, в это время на сцену выступал очередной рассказчик. Каждый из нас должен был рассказать какую-

нибудь историю из собственной жизни. Такова была программа этих ночовок.

В этот вечер очередь рассказы-вать дошла до М.

— Мы условились, чтобы наши рассказы были занимательны, — сказал он, отодвигая кружку с чаем и закуривая папиросу. — Не знаю, насколько то, что я расскажу, покажется вам занимательным, но что тут нет ни капли вымысла, за это ручаюсь.

Он сделал несколько затяжек и некоторое время задумчиво смотрел в огонь. Потом начал:

— Двадцать лет срок не малый, но я как сейчас вижу ряд подслеповат

тых, почерневших от дождей и времени изб, сжатых со всех сторон низкорослой тайгой, а сверху при-давленных тусклым северным небом. В этом поселке мне предстояло прожить пять лет, никуда не отлучаясь. Почему мне пришлось переменить шумную столицу на это живое кладбище, распространяться не буду. Обычная для тех времен история: подпольный кружок, изготовление домашним способом бомб, покушение на важную особу. То, что имелось в багаже почти у каждого, кому приходилось совершать путешествие в Сибирь в вагоне с решотками на окнах.

Я начну свой рассказ с того момента, когда в одну из бесконечно длинных зимних ночей мой сожи-

гель. по чалдонской избе студент Иволгин вдруг привскочил на нарах и, наклонившись надо мной, сказал: — Знаешь что? Мне пришла в голову великолепная мысль...

— Выкладывай, но только покороче, начинаю дремать, — ответил я.

— Выспаться успеешь. Дело стоит не одной бессонной ночи. Я придумал план, как нам отсюда бежать.

Бежать! Это слово не было для меня новостью. С первых же дней, как мы очутились в этом поселке, мысль о свободе ни у кого не выходила из головы. Но побег из этого края был почти также невозможен, как и с Кайены, куда французы ссылают своих преступников. Бежать, собственно говоря, можно было в любую минуту, так как вся охрана заключалась в одном стражнике. Но как углубиться в безграничные дебри тайги, не имея съестных припасов, а главное — без оружия? Ружье в тайге — это все. Если вы собираетесь тут путешествовать и ружье у вас за плечами, можете не беспокоиться о хлебе и других припасах, берите лишь побольше синица и пороха.

Поэтому можете представить, как я был взволнован, когда Иволгин заявил, что он придумал, как нам достать оружие. Это было так просто, что я даже удивился, как мы не додумались до этого раньше. Одна военного образца винтовка, два револьвера и пять охотничьих ружей — вот что давал нам в руки план Иволгина. Это было то оружие, которым владели некоторые из обитателей нашего поселка, включая и стражника. Для овладения им нам необходимо было прибегнуть к тому, что называется конфискацией.

— Мы сделаем это без шума и кровопролития, — сказал Иволгин, когда на следующий день все политические ссыльные собрались для обсуждения его плана. — Ночью разделимся на группы и нанесем визиты стражнику и прочим.

Эта мысль, как «я уже сказал, зародилась зимой, но чтобы ее осуществить, надо было дожидаться теплых дней. Путешествовать в сорокаградусные морозы при нашем снаряжении: было немыслимо, да нас и могли догнать по следам. Некоторые разногласия вызвал вопрос о том куда нам направить свои стопы. Нас, политических ссыльных, насчитывалось в поселке двенадцать человек, и почти столько же было предложений. Были и такие: спуститься по Енисею на лодках до

Ледовитого моря, пройти побережьем до Берингова пролива, а там, встретив какое-нибудь иностранное промысловое судно и выдав себя за потерпевших крушение, махнуть в Америку. В те времена Америка представлялась нам обетованной страной свободы.

Но в таких планах было больше романтики чем здравого смысла. В конце концов решили пробираться на ленские золотые прииски. Там не очень разборчивы были с документами, и мы могли, заделавшись золотоискателями, переждать, пока о нас забудут. Оттуда уже не составило бы особого труда вернуться в Россию.

Зима тянулась мучительно долго, но всему бывает конец. Подули теплые ветры, зачернели на буграх проталины, закричали с высоты перелетные птицы. А когда кончились на реке ледоход и на горах исчезли последние белые мазки, мы приступили к выполнению задуманного.

Я забыл сказать, что в поселке кроме нас были еще ссыльные — это уголовные. Их было пять человек. Мы, разумеется, не имели с ними ничего общего, а потому и не пользовались их расположением. Говорили, что уголовники выполняли среди политических роль шпионов. За это им сбавляли сроки высылки.

Не знаю, доносили ли они начальству о наших замыслах, но что эти замыслы были им известны, видно из того, что произошло в ту ночь, когда мы приступили к конфискации оружия.

Принудительное разоружение должно было начаться со стражника. Эту миссию взял на себя Иволгин с двумя товарищами. Явившись к представителю власти поздно вечером, они затеяли с ним миролюбивый разговор, а улучив минуту, надели на своего собеседника и стали крутить ему веревкой руки. В этот момент в избу ввалились уголовные. Не успели наши опомниться, как бандиты завладели винтовкой стражника, всадили ему в лоб пулю и исчезли из избы...

Дальнейшую конфискацию пришлось прекратить, а пока мы совещались, что нам предпринять — в поселке началось смятение.

— Ссыльные взбунтовались!.. — понеслось от избы к избе. Оказывается уголовные полностью осуществили наш план по разоружению населения и приступили к грабежам.

Вышло чертовски глупо. Мало того, что наше дело рухнуло как карточный домик, мы оказались причастными к грязной истории. Свя-

зав стражника, мы как бы открыли путь к дальнейшему. Убив пять человек и ограбив более зажиточных жителей, бандиты в ту же ночь уплыли на лодках вниз по реке.

Конечно, никто не мешал и нам покинуть поселок, но куда идти, имея лишь один револьвер, который остался нам от стражника? Да и к этому оружию не оказалось патронов. Но оставаться было также невозможно, — это было равносильно тому, чтобы собственными руками надеть себе петлю на шею. Петля, понятно, не заставит себя ждать, — кое-кто из жителей уже отправились в сторону Туруханска,

Остаток этой ночи и весь следующий день прошли в попытках найти выход из создавшегося положения. Часть наших товарищей стала склонна к тому, чтобы оставаться в поселке, полагая, что можно доказать нашу непричастность к грабежам и убийствам. Возникли горячие споры. Конец нашим колебаниям положил самый молодой из нас, студент Крамский, или просто Васяничик. Попросив слова, он заявил:

— Я предпочитаю умереть в тайге с голоду, чем вымаливать милость у жандармов. Если никто не идет, я иду в тайгу один!

— Я иду с тобой, Васяничик! — выступил вперед Иволгин.

— И я!

— И я...

В следующую ночь шесть человек покинули поселок. Я был в их числе.

* * *

Если вы взглянете на карту этих мест и измерите расстояние между Енисеем и Леной на высоте приблизительно Подкаменной Тунгуски, вы убедитесь, что это расстояние даже по прямой линии значительно превышает тысячу километров. Это было то, что нам предстояло пройти. Безумие! — скажете вы, но выбирать было не из чего. Правда, направившись на юг, мы скорей вышли бы к жилым местам, но там мы живо попались бы. К побегу мы готовились долго, и у каждого из нас за плечами висел туго набитый мешок с сухарями и вяленой рыбой. Наши запасы можно было растянуть дней на двадцать. Плохо то, что забыли захватить бредень, — рыбы в таежных реках было достаточно, и она могла бы сложить нам значительным подспорьем. На грибы и ягоды пока рассчитывать было нельзя, так как стояла лишь первая половина лета, но к концу пути должно подоспеть и это. Наконец, мы могли

встретить тунгусские чумы. Эти места с давних пор считались владениями тунгусов.

Мы бодро шагали, вдыхая крепкий смолистый аромат тайги. Неприятно было лишь то, что позади нас была кровь, и тревожила участь оставшихся в поселке товарищей. В конце концов сгладилось и это. Кровь убитых не лежала на нашей совести, а те кого не было с нами, сами этого не пожелали. Испугавшись трудностей пути, они отказались от свободы, а на человеческом языке я знаю еще лишь два слова, которые так же прекрасны, как это. Свобода, любовь и труд — вот ради чего стоит бороться и жить...

Погони, разумеется, нам бояться было нечего, но пока были крепки ноги, мешкать не приходилось. Не

останавливались для отдыха до полной темноты, а когда солнце развешивало на верхушках елей утреннее золото, снова уходили назад лесные километры. Дни стояли ясные, как совесть младенца, и солнце указывало направление не хуже магнитной стрелки.

На палке, которая служила мне посохом, я ставил ножом зарубки, отмечая пройденные дни. На пятый и восьмой день я сделал кривые зарубки. Это означало, что на нашем горизонте появились первые тучки.

Прежде всего мы констатировали, что наш путь грозит продлиться гораздо дольше, чем предполагалось. Мы проходили за день самое большее двадцать километров, между тем как рассчитывали на тридцать. Медленность движения понятна, потому что мы шли целиной. Это

одно, а второе то, что уже с восьмого дня начались испытания, в которых познается сущность человека.

В этот день некоторые заявили, что они не могут больше бороться с голодом и довольствоваться теми мизерными порциями, которые были установлены с общего согласия. Больше всех хны-

кал некто Кирьянов, считавший, себя анархистом и попавший в ссылку за какую-то темную экспроприацию. Он был крупный парень, его большое тело требовало много горючего.

— К чорту порции! — заявил он и съел половину того, что у него оставалось из припасов.

А тут как назло погода переменялась: покрывшись мутью, небо принялось поливать нас дождем с утра до вечера. Но это было еще полбеды, так как высушиться можно было у костра. Настоящая беда заключалась в том, что теперь нам пришлось идти наугад. Среди нас не нашлось никого, кто бы умел пользоваться теми приметам, по которым таежники определяют страны света без солнца и компаса.

Роль вожака взял на себя Кирьянов, и два дня мы шли совершенно вслепую. На третий день он вывел нас к болоту, которое показалось мне знакомым. Мы несомненно кружили, что я и высказал вслух. Кирьянов набросился на меня с такой яростью, с какой кидается цепная собака на зашедшего во двор бродягу.

— Кружим, говоришь! — закричал он, захлебываясь слюной. — Тогда веди ты! Все вы умники в кабинетах да за чужой спиной! В морду дам!

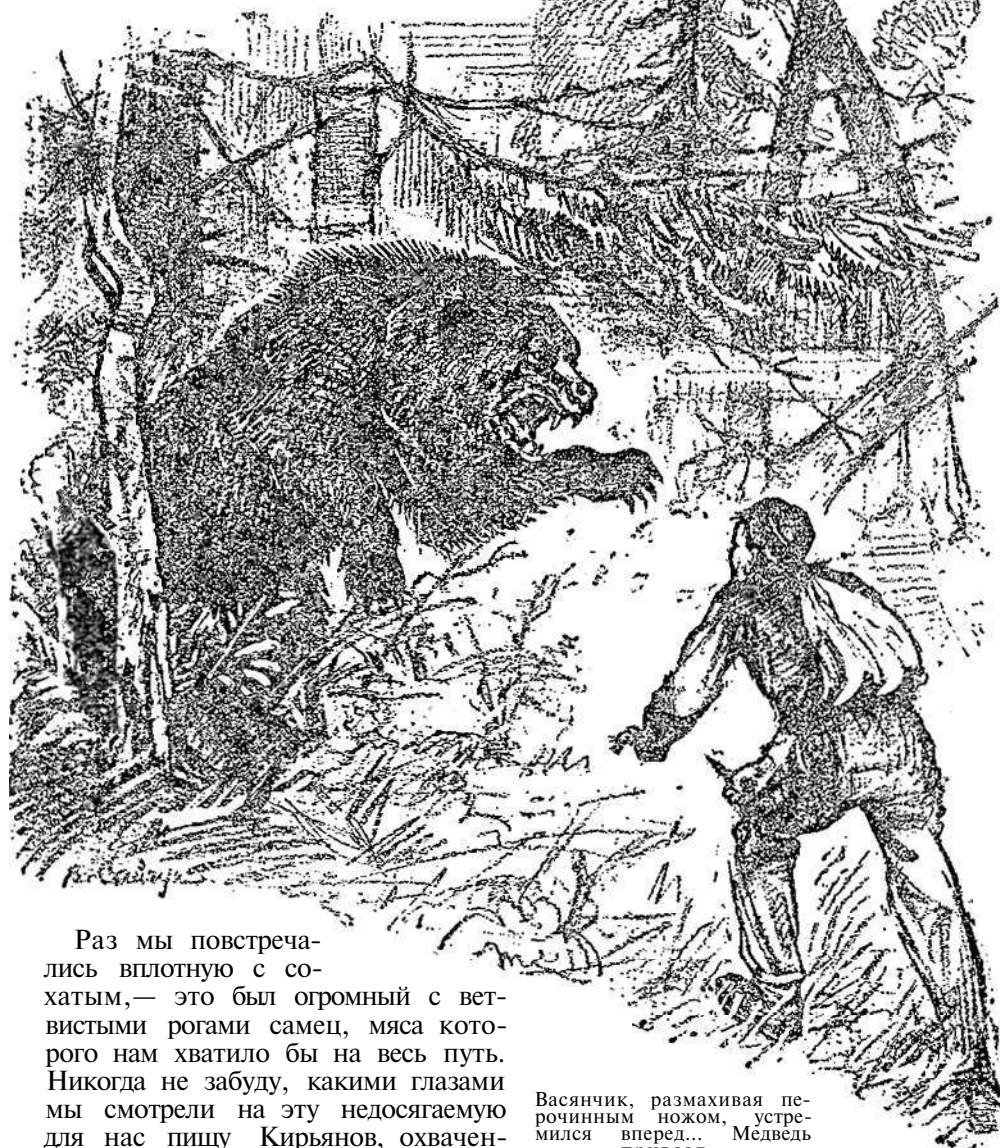
Да. Свобода, любовь, труд — это прекрасно. Но есть нечто, что подчас бывает сильнее их. Это голод — истинный повелитель всего, что наделено природой желудком. Заставляя миллионы людей быть рабами, голод побеждает иногда и любовь, потому что делает человека зверем. Я думаю, что подлинно свободным и счастливым человек будет лишь тогда, когда освободится от власти своего желудка.

Эта власть уже проявляла на нас свою чудовищную силу. Кирьянов, раньше других уничтоживший свои запасы, пережил муки голода, но и остальным приходилось не сладко. Васяничик разделил между всеми свою последнюю пригоршню сухарных крошек, а он из всех нас был самый воздержанный в еде. У него теперь осталось лишь несколько кусков сахара. В сухарных мешках еще оставалась пыль, и вечером мы сварили из нее суп. А на следующий день занялись поисками того, что можно было положить в рот. Чаще всего это были какие-нибудь корни и листва. Иногда под корой гниющих на земле деревьев попадались червяки и гусеницы и мы поедали их живьем.

Раз мы повстречались с сохатым. Какими глазами смотрели мы на эту недосыгаемую для нас пищу!..

Ах, если бы у нас было ружье, тогда дело приняло бы другой оборот. Вокруг было множество дичи. Рябчики и глухари иногда поднимались из-под ног и, точно насмехаясь над нашим бессилием, садились на деревья в каких-нибудь двадцати шагах. Мы гонялись за ними с палками, швырялись камнями, но это было бесполезно. Кому-то из нас пришлось на ум сделать лук. Однако, чтобы успешно пользоваться этим первобытным оружием, нужна была сноровка дикаря. При помощи лука мы также ничего не добыли.

Раз мы повстречались вплотную с сохатым, — это был огромный с ветвистыми рогами самец, мяса которого нам хватило бы на весь путь. Никогда не забуду, какими глазами мы смотрели на эту недосыгаемую для нас пищу. Кирьянов, охваченный бессильным иступлением, запустил в сохатого пустым револьвером, который он для чего-то таскал с собой. Насмешливо мотнув головой, сохатый скрылся в чаще. Поднять револьвер никто не пошел. Без патронов он был менее полезен чем обыкновенная палка...

Кажется это было на четырнадцатый день. Мы провели тяжелую ночь, в которой было больше кошмаров, чем сна. Не знаю чем бре-

Васянич, размахивая перочинным ножом, устремился вперед... Медведь привсал...

дили другие, но перед моими глазами неотступно стояли обильные обеды, сочное мясо, мягкий с поджаренной корочкой хлеб... А после этого — мутный рассвет мокрого дня, шесть жалких, похожих на призраки фигур и одна и та же мысль в глубоко ввалившихся глазах:

— Есть!..

Но никакой еды у нас не было, и костер мы развели только для

того, чтобы согреться чаем — это было единственное, что у нас осталось из припасов.

Последним подошел к костру Васянич. Пытаясь изобразить на лице улыбку, он сказал:

— А знаете, товарищи, у нас завелся вор.

— В чем дело?

— Ночью у меня пропало два куска сахара.

Все оглядели друг друга тяжелыми колючими взглядами, но никто не проронил ни слова. Васянич стоял и не знал, что ему делать.

— А впрочем... я кажется ошибаюсь, — заговорил он, еще больше теряясь. — Подождите, сейчас вспомню... — он стал тереть ладонью лоб. — Ну, так и есть. Я съел его сам, когда проснулся ночью... Я беру свои слова обратно... Как это я мог допустить! Среди нас не может быть вора...

Он старался говорить беспечным веселым тоном, но всем было ясно, что правда заключалась не в последних, а в первых его словах.

Прошло еще два дня. В каком пункте мы находились? Далеко ли было если не до ленских поселков, то, по крайней мере, до какого-нибудь тунгусского чума? — Этого никто не мог сказать. За последние дни мы едва ли делали больше пяти километров.

Ночь прошла в мучительном полубабытье. Мелкий дождь кропил деревья, но утром тучи рассеялись. Загомонила таежная жизнь, но на тесной поляне, где лежали шесть человеческих фигур, схваченных за горло цепкими лапами голода, царил гнетущее безмолвие. Мы уже давно не разговаривали друг с другом, потому что каждый чувствовал, что стоит открыть рот, как из него вырвется не человеческое слово, а звериный вопль. Жизнь уходила, и красота летнего утра была не для нас. И какой жуткий контраст представляли мы с тем, что нас окружало!

Живые трупы! Одни — тонкие, как скелеты, другие — со вздувшимся животом и распухшими ногам. Одежда превратилась в лохмотья, лица заострились и приняли зеленовато-землистый оттенок, глаза ввалились, а искривленные гримасой губы сжаты так, словно хотят сдержать готовый вырваться из горла крик. Но этот крик все-таки сорвался. Правда, он не звучал громко, но был более страшен, чем если бы разом завyla волчья стая.

— Вот что,—словно ворочая огромную тяжесть, сказал Кирьянов, когда мы потянулись к принесенному Васянчиком ведру воды,—мы ожидаем чуда, но чудес, как известно, не бывает...—Облизал воспаленным языком сухие губы и, отвернувшись, добавил:—Надо решить...

— Что решить? — заикаясь, спросил Васянчик.

— Решать нечего, дело не изменится, — глухо отозвался Иволгин.

Кирьянов вдруг поднялся на ноги.

— Так что же по-вашему..., всем издыхать?

— А что ты придумал?

Пять пар полубезумных глаз впились в говорившего.

— Ах, черти, дьяволы! Они и сейчас корчат из себя невинных... К чорту сентименты! Надо бросить жребий... Да, жребий... Вы можете подышать, а я не желаю...

И схватив лежавшую палку, Кирьянов в бешенстве принялся колотить ею по земле.

В этот момент Иволгин вдруг поднялся сказал:

— Смотрите!..

Шагах в сорока, глядя на нас, стоял большой бурый медведь.

Тайга сурова к тем, кто пренебрегает ее законами, но и она знает чудесные случаи спасения людей от голодной смерти. Надежду на такой случай смутно питали все мы, и вдруг этот зверь... Не в нем ли наше спасение? Но нет! Это просто жестокая насмешка судьбы. Что без ружья мы можем сделать с медведем?

Так вероятно думал каждый, глядя на полтораэта кило живого мяса, которое не собиралось от нас уходить. Сделав несколько шагов в нашу сторону, медведь присел на задние лапы, точно обдумывая, что ему дальше предпринять. И вот тут произошло нечто такое, что заставило нас на некоторое время забыть о муках голода.

От нашей группы отделилась высокая тонкая фигура и, размахивая зажатым в руке перочинным ножом, устремилась вперед. Это был Васянчик. Увидев бегущего человека, медведь привстал, а затем, раскрыв пасть, поднялся на дыбы. Взмах руки, железные объятия — и зверь уже сидел на Васянчике, раздирая когтями ему грудь...

Все это произошло так быстро, что едва ли кто успел дать себе отчет в случившемся. Первым опомнился Иволгин. Схватив толстый сук, он бросился к месту кровавой расправы, за ним — остальные. Но сучья и палки, которые мы стали бросать в медведя, не произвели на

него никакого впечатления. Злобно урча, он продолжал терзать свою жертву.

— Огня!.. Головешку! — крикнул кто-то. Я бросился к костру, а когда вернулся с дымящимся поленом, медведь уже был далеко. Залитый кровью, с искусанным и ободраным до неузнаваемости лицом Васянчик лежал без движения. Он был еще жив.

Да, друзья мои. С того времени много утекло воды! Кое-что забылось, иное стерлось, потеряло свою остроту. Но этого дня из моей памяти не вытравить каленым железом.

Какую цель преследовал Васянчик, когда он бросился с перочинным ножом на страшного зверя? Думал ли он одолеть его этой игрушкой, или его мозг настолько был затуманен голодом, что он не сознавал что делает? — Нет, ни то ни другое, Васянчик знал, что его ждет, и его ум в этот момент был светлее чем у кого-либо из нас.

Страшно повторить те слова, которые в тот же день вечером сказал мне Васянчик. В них была великая красота и вместе с тем ужас.

Я никогда не думал, чтобы то, от чего можно сойти с ума, могло так тесно сочетаться с тем прекрасным, чему нет названия:

— Я больше всех виноват в том, что с нами случилось... И я хотел умереть, чтобы... чтобы остальные остались живы...

Васянчик в тот же вечер умер, а рассвет следующего дня, как ни слабы были мои ноги, застал меня далеко от того места, где все это произошло. Куда я бежал, на что надеялся? — Не знаю. У меня даже не шевельнулось ни радости ни удивления, когда я вдруг увидел перед собой чум, костер, а вокруг него людей. И тут в моих глазах закачалось небо; повалились куда-то деревья, и глубокий мрак навалился на меня. Я был без сознания три недели...

Рассказчик замолчал.

— А что стало с теми? — спросил кто-то из темноты.

— С теми? Они остались там... Потом мы искали, но не нашли...

В ночном небе сверкнула и потухла скатившаяся звезда...

Человек в обезьяне

Рассказ Э. Скуайр

Рисунки худ. А. Шпир

Лет восемь назад отряд охотников на острове Борнео поймал детеныша оранг-утана. У него были печальные, почти человеческие глаза и вполне понятная ненависть к дрессировке. Назвали его Джо Мартин потому, что он был похож, как говорили в шутку охотники, на одного из их товарищей. Они кормили забавное дитя джунглей сладким молоком, и мало-по-малу оранг понял, что никто не причинит ему вреда. Тогда охотники начали обучать Джо простым фокусам, которые он перенимал с удивительной быстротой.

Туземцы-носильщики боялись маленького оранг-утана и никогда его не затрагивали. Дело в том, что в их племени с незапамятных времен жила мрачная легенда о том, что в телах обезьян заключены в наказание души грешников. Если бы Джо Мартин не был так похож на человека во всем, что он делал, они быть может не так боялись

бы его. Но он ел за столом с охотниками, осторожно беря в руки стакан с молоком и хлеб.

Он забавно царапал по бумаге карандашом и

Джо получил первый жестокий Удар от Гаддагера...

бренчал на гитаре. Туземцы боялись его и потому, что он смотрел на них пристально, не пропуская ни одного движения. Они стали называть его «Человек в обезьяне» и, когда случалось, что они теряли что-либо из багажа или кто-нибудь из них отставал, то они приписывали все это «колдовству» Джо Мартина.

И вот однажды ночью туземцы бросили отряд и ушли в джунгли. Через несколько часов был прислан от них делегат, заявивший, что носильщики придут обратно лишь в том случае, если «Человек в обезьяне» будет убит или куда-нибудь отослан. Его древнее преступление смотрит на них из его глаз и заставляет дрожать руки и сердца тех, у кого нет на душе такого тяжелого бремени.

Вот почему Джо Мартин попал несколько месяцев спустя в руки Реда Галлагера, который занимался скупкой и перепродажей диких животных. До сих пор у молодого орангутана было самое лучшее мнение о роде человеческом, но от Реда Галлагера он получил горькие уроки. Он узнал, что не все люди пользуются словами и что кроме ласки и терпения существуют еще и другие методы обучения фокусам.

Ред Галлагер был не лучше и не хуже чем большинство из его товарищей по профессии. Его обращение с Джо Мартином и другими животными не показалось бы неправильным ни в одном цирке. Но Джо знал до сих пор только ласку и внимание. И когда он получил первый жестокий удар кнутом от Галлагера за то, что уронил какую-то вещь, Джо был поражен. Он забился в угол, схватился длинными руками за мучительно болевшее место и рыдал как ребенок.

Однажды он взбунтовался и попробовал кусаться. Тогда Галлагер связал его и ударил горячей кочергой. После этого Джо Мартин уже не сопротивлялся.

Джо Мартин, попрежнему обнаруживал удивительные способности. Он подрос, но казалось совсем не сознавал своей силы. Часами он сидел в клетке, обвив прутья волосатыми руками, и, не мигая, смотрел куда-то. Но как только появлялся Галлагера в печальных; что-то ищущих глазах Джо вспыхивал огонь. Верхняя губа его приподымалась, обнажая оскаленные зубы, и он издавал короткий; резкий крик. Если Галлагер приближался, Джо Мартин начинал прыгать по клетке, бросаясь из стороны в сторону и, в дилом бешенстве потрясая решетку.

Было замечено, что с того дня, как Ред Галлагер в первый раз ударил его, оранг возненавидел не только своего хозяина, но и всех его друзей. У Галлагера был старый товарищ по прозвищу Голландец. Однажды под влиянием выпитого вина он вошел в клетку Джо и хотел

Джо, одетый в костюм няньки, осторожно держал ребенка...

заставить его проделать разные фокусы. Он захватил с собой хлыст. Но как только Голландец поднял хлыст, темное волосатое тело повалило его на пол, и железные пальцы впились ему в горло. На его сдавленный крик прибежал Галлагер. При виде укротителя Джо Мартин отбежал в угол клетки, дрожа и крича от бешенства и боли, а Ред хлестал его кнутом, пока не выступила кровь.

На следующей же неделе молодой оранг был продан представителю кинематографической компании. Ред понял, что способность к ненависти у Джо была гораздо более развита, чем у других обезьян. Он опасался, что когда оранг вырастет, он жестоко отомстит ему за обиды.

* * *

Я узнала Джо через несколько лет после того, как он избавился от Галлагера. Он был звездой экрана и работал в студии большой кинематографической компании в Калифорнии. Это был уже взрослый оранг с огромными жилистыми руками. Карие глаза были попрежнему печальны. На подбородке росла борода, придававшая ему важный вид.

У Джо Мартина был теперь большой запас звуков, выражавших разнообразные переживания, начиная от радости и кончая горем и гневом. Он любил меня, потому что я никогда не забывала приносить ему

лакомства — палочку леденца, пакетик земляных орехов или банан, Джо важно принимал подношение, просовывая сквозь решетку мохнатую темную руку и держал ею за мою, пока ел.

Иногда Пуджи, главный дрессировщик зверинца кинокомпании, выпускал Джо Мартина из клетки, и огромный оранг ковылял рядом со мной, крепко держа меня за руку и испуская забавные шепчущие звуки, означавшие полное удовольствие.

Он обожал Пуджи, который постепенно вернул ему утраченную веру в человека. К директорам компании Джо Мартин относился подозрительно. Однажды он бросился на одного киносъемщика, который имел несчастье быть рыжим подобно его прежнему врагу Галлагеру.

Когда Джо Мартин работал на съемке, Пуджи всегда был с ним. Спокойного приказания Пуджи было достаточно, чтобы Джо Мартин превратился весь во внимание. Если предстояло разыграть более сложную чем обычно роль, Пуджи устраивал для Джо репетицию. Он показывал орангу все подробности того, что тот должен был исполнить, говорил медленно, убедительно, как будто Джо мог его понять. Темные грустные глаза оранга напряженно смотрели на дрессировщика; он казался как следует понять, чтобы исполнить все правильно.

Затем киноаппарат начинал работать, Пуджи, стоя рядом, давал приказания в той же последовательности, как и на репетиции, и Джо Мартин, одетый в забавную куртку, штаны и высокий шелковый цилиндр, степенно проводил свою роль, не глядя в сторону трещащего аппарата и группы людей за ним.

— Довольно! — бывало крикнет директор, и Пуджи говорит Джо Мартину так же сердечно, как сказал бы всякому актеру, который хорошо провел свою роль:

— Хорошая работа, старина! Иди сюда и получай яблоко.

Кроме Пуджи у Джо Мартина был еще друг, к которому он глубоко привязался. Это Скиппер (Прыгун) — маленькая обезьяна с морщинистым лбом и очень длинным хвостом. Она жила в клетке вместе с Джо. Несмотря на большую разницу в росте и в характерах, они были очень привязаны друг к другу, и Скиппер бывал безутешен, когда Джо Мартин брали из клетки работать для экрана.

Скиппер вертел Джо Мартином как хотел. Когда посетители зверинца через решетку протягивали

Джо кусок леденца, Скиппер пробирался вперед, взволнованно бормоча что-то, и выхватывал кусок из-под самого носа Джо.

Но однажды Джо Мартин взбунтовался против тирании Скиппера. Я принесла Джо жареные земляные орехи — его любимое лакомство. Скиппер, как всегда, попробовал выхватить их у Джо. Неожиданно Джо, повернувшись и набросился на Скиппера. Тот испуганно завизжал и бросил украденное.

Джо Мартин не стал сейчас же есть лакомство. Сперва должно было, свершиться правосудие. Он спокойно осматрелся, ища Скиппера. Крича от страха и удивления, преступник взобрался на трапедию, висевшую в клетке. В один прыжок Джо Мартин был там. Стиснув Скиппера в своих огромных руках, он колотил его легко, но основательно, как разгневанный родитель шлепает напавшего ребенка. Затем Джо отпустил визжащую и барахтающуюся обезьяну, спокойно спрыгнул с трапедии, схватил лакомство, подошел к решотке и просунул руку, чтобы я пожала ее.

Но вот случай снова столкнул Джо Мартина с Галлагером. Ред Галлагер был опытный скупщик и дрессировщик животных, и кинокомпания нуждалась в его услугах.

Пуджи рассказал мне о приезде Галлагера:

— Это большой специалист, но животных он не любит и не понимает. Он думает, что заставить животных подчиняться можно только путем страха. У него есть дрессированный медведь, которого он временно предоставил студии для одного фильма. Теперь он предлагает свои услуги в работе с другими животными.

— И с Джо Мартином? — спросила я.

Пуджи покачал головой:

— Только не с Джо. Джо ненавидит его. Когда-то Джо принадлежал Реду, купившему его у группы охотников на острове Борнео. Он говорит, что ему удалось скоро сломить Джо. Воображаю, как он его истязал!

— и Джо?..

— Помнит ли его? — Конечно, Увидав Галлагера, он пришел в неистовство и старался схватить его. Я испробовал все средства, чтобы успокоить Джо, но он не мог работать весь этот день. Сидел в своей клетке и дулся. Даже Скиппер боялся его. Хотелось бы мне знать,

что на уме у Джо. Я думаю, что он вспоминает прошлое. Не хотел бы я быть на месте Галлагера, если Джо когда-нибудь достигнет его...

В студии шли приготовления к фильму из жизни джунглей, в котором должны были быть также и драматические пассажи. В фильме работал слон Чарли, несколько наиболее покорных львов и Джо Мартин, который, конечно, изображал героя. Даже маленький Скиппер должен был висеть на ветке дерева вниз головой, чтобы создать иллюзию, настоящих джунглей.

Большая часть сцен уже была проведена в студии, но одну, в которой главную роль исполнял Джо Мартин, предстояло заснять на берегу реки. Можно было быть уверенным, что Джо не попытается убежать.

Когда однажды днем я пришла в студию, то застала Джо во время работы на сцене, изображающей детскую. Осторожно держал Джо на руках ребенка, а тот спокойно сосал молоко и бутылки, которую

Джо уверенно поднимался все выше и выше...

поддерживал оранг. Джо был одет в костюм няньки, и его серьезные глаза забавно выглядели из-под накрахмаленного капора.

— Кажется, Джо нравится ребенок, — сказала я.

— Да, — отвечал Пуджи. — И ребенок совсем не боится его. Он даже засыпает у него на руках и цепляется за Джо, когда мать хочет его взять.

Я сказала Пуджи, что слышала распоряжение, чтобы Ред Галлагер ехал работать в сценах на берегу реки.

— Я предостерегал Галлагера от носителя Джо, — сказал Пуджи. — Но он смеется. Будем надеяться, что все обойдется благополучно, но мне кажется, что легко может случиться какая-нибудь неприятность.

Я решила присутствовать в этот день на съемке. Я ехала в автомобиле Пуджи, и Джо Мартин сидел между нами, очень заинтересованный колесами, рулем, тормозами, стрелкой счетчика. Скиппер, привязанный на цепочке, сидел у моих ног, весело болтая сам с собой, охотясь на мух и время от времени грызя орехи, которые я давала ему. Был ясный солнечный день, но Пуджи был мрачен и за всю дорогу не сказал почти ни слова.

Я долго буду помнить эту сцену на берегу реки. Посредине маленькой поляны стоял киноаппарат, за ним экраны, установленные так, чтобы ловить и отражать свет, а вокруг в беспорядке — ящики, стулья, мегафоны (аппараты для усиления голоса) и маленькая группа людей. Один из них взбирался на высокое дерево на берегу реки. В руках он держал куклу, изображавшую ребенка. Вот он положил куклу в гнездо, сплетенное из веток высоко на дереве.

Пуджи объяснил мне сцену, которую будут снимать:

— Видите ли, ребенок заблудился в джунглях. Джо находит ребенка, утаскивает на дерево, устраивает для него гнездо и воспитывает малютку. Сейчас туда подняли куклу, чтобы показать, как надо разыграть эту сцену, а потом Джо понесет на дерево настоящего ребенка.

— И это ничуть не рискованно? — с сомнением спросила я. — Я знаю, что у Джо самые лучшие намерения, но...

— Я больше уверен в том, что Джо благополучно донесет ребенка, чем в том, что я человек! — решительно заявил Пуджи. — Только бы Ред Галлагер не испортил дела.

На: поляну с шумом въехала еще машина, привезшая остальных уча-

стников киносъемки — Галлагера, директора, молодую мать и самого ребенка, который широко раскрытыми голубыми глазами смотрел на необычайную обстановку.

Я услышала позади себя резкое рычание и невольно содрогнулась. Обернувшись, я увидела, что Джо Мартин наклонился вперед, губа его приподнялась над зубами, а глаза горели яростью. Он заметил своего бывшего хозяина. Но мягкая рука легла на широкую спину оранга, и голос Пуджи, как всегда спокойный, сказал строго:

— Спокойно, старина. Ты не тронешь его. Слышишь? Ты его не тронешь.

Джо медленно перевел глаза на лицо человека, которого обожал, и успокоился. Скиппер назойливо тербил и толкал Джо, и огромный оранг покорно подвинулся так, чтобы маленькая обезьянка могла взобраться на сиденье и видеть, что происходит вокруг.

Пуджи вытер платком лоб:

— Хотел бы я, чтобы этот день уже прошел! — сказал он.

— Все готово! — крикнул директор. — Ведите Джо сюда. Давайте ему ребенка, пусть он лезет с ним на дерево.

Пуджи вывел Джо из автомобиля. Крепко держась за руку своего дрессировщика, оранг ковылял неуклюжей походкой носками внутрь. Мать ребенка нервничала, боясь доверить свою девочку волосатым рукам артиста-обезьяны.

— Все будет хорошо, — уверял ее Пуджи. — Джо так же уверенно чувствует себя на дереве, как и дома. Он уже проделывал это однажды с куклой, и я вам ручаюсь, что он не уронит ребенка.

Девочка, увидав свою новую няню, засмеялась и потянулась к ней ручонками. Джо степенно протянул длинные волосатые руки и осторожно взял ребенка у дрожащей матери.

— Ну, Джо, — говорил Пуджи, — лезь на дерево. Держи ребенка покрепче, будь осторожен. Осторожно, старина, не урони ребенка. Поднимайся выше... Правильно. Теперь спускайся к гнезду, клади ребенка туда... Легче, легче — так... Садись около него... Правильно. Оставайся там и придерживай ребенка...

Камера работала непрерывно, кинооператор бесстрастно крутил ручку. Мать стояла, крепко стиснув руки. Директор напряженно, не отрываясь, следил за действием, и даже Ред Галлагер, казалось, нервничал.

Но Джо, как и обещал Пуджи, чувствовал себя на дереве как дома.

Одной рукой он держал ребенка, другой хватался за ветви, поднимаясь все выше и выше. Он уверенно ступал с сучка на сучок. Добравшись до гнезда, он осторожно положил ребенка, уселся около девочки и посмотрел вниз, ища глазами Пуджи, чтобы получить дальнейшие приказания. Увидев его, Джо испустил долгий вздох облегчения.

— Молодец! — отозвался Пуджи, и Джо Мартин взглянул на него с торжеством.

— Хорошо, — сказал директор Пуджи. — Не спускайте глаз с Джо и ребенка, а вы Ред, поднимите Скиппера на дерево.

Пуджи тревожно выступил вперед:

Галлагер ухватился за сук, но Джо Мартин уже прыгнул на него...

— Лучше я...

Галлагер расхохотался:

— Вы думаете я боюсь вашего великолепного оранга? Он слишком хорошо знает, что значит иметь дело со мной.

Оранг напряженно смотрел на поднимающегося на дерево Галлагера.

— Спокойно, Джо. Смотри за ребенком, — снова и снова повторял Пуджи, а Скиппер, крепко держась жилистыми ручонками за шею Галлагера, возбужденно лопотал.

— Теперь, Ред, — крикнул директор, — пустите Скиппера, и пусть он повиснет на хвосте, вон с той ветки, рядом с вами,

Галлагер отстегнул ошейник маленькой обезьяны и попытался исполнить приказание директора. Но Скиппер увидел своего друга. Он выскользнул из рук Галлагера и

схватился за соседнюю ветку, чтобы взобраться выше и присоединиться к Джо. Галлагер выругался и схватил его за хвост. Скиппер обернулся с криком удивления. Я увидела, что Галлагер ударил обезьяну, снова услышала крики боли и протеста Скиппера. Внезапно раздалось глухое рычание, потом треск веток, прыгающее вниз темное тело, сдавленное восклицание. Галлагер инстинктивно ухватился за сук, но Джо Мартин уже прыгнул на него.

Дальше все было как в тумане. Люди на земле что-то кричали, меня оттолкнули в сторону. Трещали и гнулись ветви, мелькали переплетенные тела человека и зверя. Че-

ловек бешено защищался, оранг сжимал его могучими руками. Потом снова ужасный треск, и оба начали падать. Человек протягивал руки, цепляясь за ветки. Потом крик испуганного ребенка и вопль женщины рядом со мной:

— Мой ребенок!. Нелли!..

Наблюдая за происходившим, девочка перегнулась через край гнезда. Потеряв равновесие, она упала головой вниз и повисла на суку, зацепившись за него платицем...

В ту же минуту я услышала голос Пуджи, гремевший через мегафон, голос сильный и властный.

— Джо Мартин, возьми ребенка!

Оранг смотрел вниз на Пуджи, и его волосатые руки продолжали сжимать тело человека. Глаза его пылали ненавистью, зубы были оскалены. Это был момент торжества Джо над старым врагом.

— Джо Мартин, возьми ребенка! Медленно повернул Джо голову и увидел ребенка, висящего среди сло-манных ветвей. Скиппер метался в ужасе с сучка на сучок.

Еще мгновение — для нас беско-нечно долгое — Джо Мартин смотрел на ребенка, потом медленно, точно раздумывая, отпустил Галлагера. Глаза Джо потухли. Лицо его снова стало грустным и кротким. Спокой-но поднялся на дерево, взял ребенка и прижал к себе. Испуганная девоч-ка уцепилась за Джо Мартина, и оранг, крепко держа ее, начал спу-скается с ветки на ветку. Вот он соскользнул по стволу и положил девочку в протянутые руки матери.

Он ни разу не взглянул на дере-во, с которого сползал Галлагер. Он не обратил внимания на мать ребенка, которая смеялась и плака-ла от радости. Неуклюже заковылял Джо к автомобилю, взобрался на сиденье и сидел там, сильно сгор-бившись. Кругом взволнованно го-ворили. Громыхали поспешно укла-дываемые в автомобиль ящики, ка-меры, экран-рефлекторы. Скиппер соскользнул с дерева и, прыгнув в автомобиль, крепко обхватил Джо ручонками. Он морщил лоб и жалоб-но лепетал.

Пуджи повел меня за руку к ав-томобилю. Я еще не совсем пришла в себя. Вдруг я увидела, что к нам подходит Ред Галлагер. Лицо его было расцарапано и все в крови, на шее виднелись следы ужасных паль-цев Джо. В глазах его было выра-жение смущения и удивления.

Джо зарычал. Но Ред не отступил.

— Ну, сэр, — сказал он, и я не могла понять, к кому он обра-щался, к Пуджи или к Джо. — Я ни-когда не думал, что мне придется извиняться перед обезьяной. Но, старый шутник, — Ред пристально смотрел на оранга, — ты джентльмен. Хочешь, пожмем друг другу руки?

Оранг поглядел в лицо Пуджи грустными вопрошающими глазами.

— Все хорошо, Джо! — горячо сказал Пуджи. — Он прав, Джо. По-жмите руки, и счеты покончены.

Медленно протянул оранг волоса-тую лапу, и Ред Галлагер пожал ее.

Все мы притихли, когда ехали на-зад в студию. Даже Скиппер, каза-лось, был напуган происшествием. Я нашла леденец у себя в кармане и дала кусочек ему и Джо Мартину. Оранг важно принял угощение, взял меня за руку и не выпускал ее, по-ка ел. Неподвижно сидел Джо Мар-тин и смотрел на дорогу.

одни сутки от других. Небесные шаманы швыряли в пространство мотки цветистых материй и кружев. Разворачивались широкие и узкие световые ленты и быстро сворачи-вались.

Пока рыбаки спали, пока жадная треска глотала мойву вместе со стальными крючками, океан изме-нился. Сердито заходили волны, солнце проглядывало сквозь посереж-шее небо мутно зеленым пятном. С севера подул холодный ветер, он и разбудил поморов.

— Дело! — сказал Петр Карель-ский, и на его широкое лицо легла серая тень туч. — Погоди, ватага, ярус тащить, пока нас самих чорт на уду не поймал.

Тундра и Печенегов, поддернув кожаные штаны, вправленные в тя-желые рыбацкие сапоги, грузно во-рочались на шняке, закрепляя все, что плохо лежало, снося в трюм мелкие вещи. Дымки из корявых губ быстро таяли в ветре.

Океан и свое возьмет и чужое не выпустит. Ветер — так ветер, шторм — так шторм, а буря — ну, что ж, пу-скай буря! Поморы, потомки ушкуй-ников, сынов Господина Великого Новгорода, никогда ничего не боятся, даже когда идут на дно в тяжелых рыбацких сапогах. В свисте холод-ного норда, в реве седеющего океана, в треске ломающихся льдов они слышат зовы давно отзвучавшего вечевоего колокола.

Айсбергами поплыли по небу раз-дутые тучи/Гам, далеко, громоздкими тучами по океану ползли льды. За-шаталась шняка, захлипал парус, спустили его и накрепко привязали. Туман стеной двигался. Дошел, за-кутал шняку, повалил пар изо рта поморов, глухо зазвучали голоса. Прошла полоса туманов, и открылся бесконечный водный простор. Ходили по нему валы, тысячи тонн воды вздымались горами и ухали вниз.

Ни парус, ни руль, ни весла не справятся с бурей. Словно быстро-ногие олени впряглись в шняку и помчали ее по океану; от копыт брызги летят, рога по небу чертят и рвут облака, из ноздрей со сви-стом рвется пар. «Ого-го-го!» — кри-чит океан и шестом погоняет...

Два дня таскало и трепало суде-нышко. Поморы защищали свою жизнь и право на улов. Сотни раз смерть хватала в сумятице стихий косматой рукой их шняку, но про-махивалась. Шняка черпала воду.

— Выкачивай! — орал Карельский.

Поморы выливали за борт ведро за ведром, ошалело смотрели по сторонам, спотыкались и падали.

КАК КУВЫРКАЛСЯ АЙСБЕРГ

К рис, на обложке

Рассказ С. Будинова

Рис. худ. В. Щеглова

И день и ночь солнце не сходило с неба. Коснется горизонта, поме-дит немного и опять вверх ползет. Словно купальщик по осени: потро-гает, присев на корточки, пальцами холодные струи и отойдет — разду-мает. Летели на север гуси и утки. Тяжело колыхался океан. В легкой шняке вышли на промысел трое по-моров, бесстрашные и жадные. Всю бы треску — им, мойву и песчанку для наживы — им! Полотняный парус на-брал ветру и выравнялся. На дне сложен ярус в четыре тысячи метров.

Петр Карельский сидел на руле, помаргивая Беками без ресниц, во-рочая широким плоским лицом. Сте-пан Тундра и Антон Печенегов — обоим по тридцать пять лет — си-дели на лавочках, покуривая носо-грейки. Все трое из Рынды, с запад-ного берега Колы. Шли два дня, изредка бросая хриплые замечания о тумане, мелях, полете птиц, ры-бах. По ходу волн, по цвету воды и по роду рыб узнали прошлогоднее место. Растянули ярус, посадив на три тысячи крючков наживу. Поели и легли спать.

Не было ни вчера, ни завтра. Север стер границы, отделяющие

Поморы увидели, как громадный бесформен-ный айсберг, меняя положение равновесия, опрокидывается на них...

Цеплялись за вещи, за палубу, за обрубков мачты.

Океан ревел...

На третий день волнение- поне-многу улеглось. Снова придвинулся густой туман. Шел стеной, белой и плотной. С носа шляпки не видно кормы. Осаждалась влага на ресни-цах, на досках и снастях. Дышало из тумана ледяным холодом. И по-няли поморы, что идут льды. Чуди-лись в молочной белизне тумана синие мутные громады. Опасны айс-берги. Игривыми ваньками-встань-ками кувыркаются они в океане, подточенные снизу Нордкапским те-чением. Долго ли раздавить суде-нышко! Дежурили поморы по оче-реди, зорко глядя в белую мглу, держа наготове багры.

А потом вдруг раздернулся туман балаганным • занавесом. Раскрылся широкий простор, и в то же мгно-вение увидели три помора, как гро-мадный бесформенный айсберг, меняя положение равновесия, опрокиды-вается прямо на них.

Короткий вопль... Покачиваясь, айсберг поплыл дальше на юг...

Первым очнулся Петр. Поднял го-лову. Синие и зеленые переливы в глазах. Мигнул — не проходят. Тя-

Смотрит. Кругом валяются щепы, доски, снасти, весла, паруса. Шляпка раздавлена. Бочонок с пресной во-дой, багры, топор, кое-какая одежда. Поморы сидят в ледяной пещере. Своды ее голубые, зеленые. Свет еле проходит сквозь толщу льда. Посредине пещеры плещутся мелкие стесненные волны.

— Это куда же мы попали?

— К самому морскому царю! — хохочет; Тундра, хлопая громадными, ладонями себя по ляжкам. — Во, па-ря, какая линия вышла! Ледяная-то гора перевернулась и нас накрыла, да как метко. Словно китовым ртом сглотнула нас и плывет себе. Да-а, спаслись, Петра, до поры...

Над головой виднелась узкая щель, во льду. Сквозь нее проходил воз-дух. Поморы были заключены в ле-дяную келью. Ощупывали они стены, били по ним. Нет — тверды и креп-ки. Покружились по пещере и сели. Задумались. Что ж, так и плыть? А может ветер их гонит к полюсу. Ткнется льдина в торосы, примерзнет и... А то Нордкапское течение опять подточит подводную часть льдины, перекувырнется вторично гора — ищи тогда, кликай трех поморов: были и нет их.*.

— Дельфином, чушкой шалит льдина, — сказал Петр, обхватив колени длинными руками. — Бы-ва-ает. Вот что, ватага, на-до нам о воле подумать.

— Надо! — разом отве-тили приунывшие поморы и подняли опущен-ные головы.

— Топор есть у нас, — продолжал Петр, — и багры то-же уцелели. Рубить надо лед. В полынью не нырнешь, не сем-га мы. Это только, слышал я, с кишкой под воду люди ла-зают и в справе резиновой. Рубить надо лед. — Посмо-

трел на стены. — Где тонуше?

Долго выбирали место. Спорили, ругались. Определили — в одном углу прорубать ход. Дружно взялись за работу.

Впивался топор в лед — раз!.. С другой стороны — два! Еще два удара, и падал осколок. Летели бле-стящие куски, звенели. Крошился лед, белели края изломов. Плохо шло дело. Трудно в узкой дыре по-вернуться.. Нет размаха топору, а толщину льдины не определить. По-жалуй, потолще соловецких стен.

Не спали ры-баки, ожидая смерти...

Чтобы не замерзнуть, жгли по-моры остатки, шляпки. Полыхал ма-ленький костер, капал с досок вар и трещала, вздуваясь пузырями, ма-сляная краска. Ловили удой на под-девку сайду, зубаток, налимов — что попадется. Поджаривали рыбу и по-лусырую ели.

Солнце металось по небу, словно конь на корде. Плыл айсберг. На север? На юг? К Новой Земле или к Скандинавии?

Без конца рубили, грызли лед по-моры, сменяя друг друга. Отдохнув-ший лез в дыру, жмурился и колот лед зазубренным топором. Так рост-ки трав весной в тундре сквозь снег и лед пробиваются к ласковому те-плу солнца, к свету.

Крепко сжались челюсти, выдава-лись на скулах бугры, сдвинулись брови в гневные упорные складки. Не считали времени поморы. Не знали. На спасенье со стороны не надеялись. Кому охота подплывать к айсбергу? Подальше от пловучих льдов держатся и шхуны, и карбасы, и ладьи. Сумасшедшая льдина, под-хваченная течением в южной части океана, пострашней бурь и мелей. Неслышно подплывет, сокрушит, по-домнет под себя белым медведем жертву. Обходили айсберг клипера и шхуны, ругались сердито моряки, провожая его глазами. А внутри ледяной горы бились трое поморов, словно мухи в мухоловке. Ветер понес айсберг вдоль 73-й параллели.

— Дольше ждали, пока у мамы на руках не аукнулись, — утешал товарищей Петр. — Потерпите. Смер-тынька играет с нами, ну, да и мы не промах. Шляку жал, ватага? Ничего., в покрут пойдем на тот год,

Дружно взялись за работу — прорубать ход...

желая голова, трудно на весу дер-жать. Опустил и опять забылся. Чудилось во сне — качает шляпку. Плывут. Всплески волн. Тормошит кто-то его:

— Вставай, Петр! Очнись, вражья сила, да ну-у! .

Поднял голову. Качается голова, как грузило на тонкой уде, бреме-нем тянет вниз. Сел... Перед ним Тундра и Печенегов, мохнатые, заросшие моржовой шерстью.

— Чудеса! — говорят ему. — Жи-вы, ей-бо!

— А где мы?

— Глянь.

а через лето мы новую шляпку покаткам в океан скатим и оснастим.

Толсты стены пещеры, крепок лед. Медленно шла работа. В пятнадцать шагов ход прорублен. Да шутка ли — продырявить насквозь льдину! И совы засмеются, проведая о попытке поморов. Пароход встретится, высоко идет дым из труб, и то до вершины не достаёт. Гора!..

Ослабели поморы в борьбе с ледяной горой. Не удержалась уда в руках Тундры, и уволокла лесу неизвестная рыба в глубь. Потом снова налетела буря, заколыхалась льдина. Не спали рыбаки, ожидая смерти. Скользнули с покатога пола в воду и камнем пошли на дно ярус и багры.

Туго пришлось рыбакам. Есть хочется. Богат океан, а скуп. Почернели лица поморов, тоньше сделались руки, шеи и ноги. Из последних сил рвут, терзают лед. Скорей бы на волю! Кусок за куском падают

ледяные осколки, звенят, словно смеются над поморами. Стали рыбаки с голоду жевать кожу ремней.

Айсберг плыл по 74-й параллели к Новой Земле. В этих местах нет рыбацких судов — южнее они промышляют. Плескались вокруг киты, влезали на льдину морские львы и коровы. Отдыхали и опять бултыхались в океан. Солнце обегало небо, кرابом ползая по горизонту.

Но вот снова закачался айсберг. Подгрызли его течения. Стал менять равновесие. Наклонил туловище в одну сторону, в другую. Схватились друг за друга поморы и вскрикнули, а льдина бесстрашным прыгуном стремительно кинулась головой вниз. Гулко треснуло. Зашипел и забрызгался океан, а по нему поплыли уже два айсберга.

Китобойное судно «Кольский Рыбак», вытапливавшее китовый жир у берегов Новой Земли, подобрало

с пловучей льдины трех человек. Качали головой бывалые рыбаки, слушая рассказ о напастьях, пережитых поморами в ледяной темнице...

Оправившись после голодовки, Петр Карельский, Тундра и Печенегов стали работать на судне, ожидая обратного рейса в Архангельскую бухту.

— На земле выпьем! — хрипел Карельский. — Правильно, ватага, как? — Обязательно! — усмехались те.

Весело свистел ветер в снастях. Валил черный дым из трубы парохода, а солнце попрежнему медленно ползло по небу, все смелей и смелей трогая холодную зелень океана. Скоро нырнет солнце, покажется из воды и опять, уже надолго, спрячется. Шаман схватит горящую головню и на темном звездном небе начнет выводить письмена, передавая всему Северу чудесную историю о трех поморах. И будут тихо мерцать цветистые сполохи.

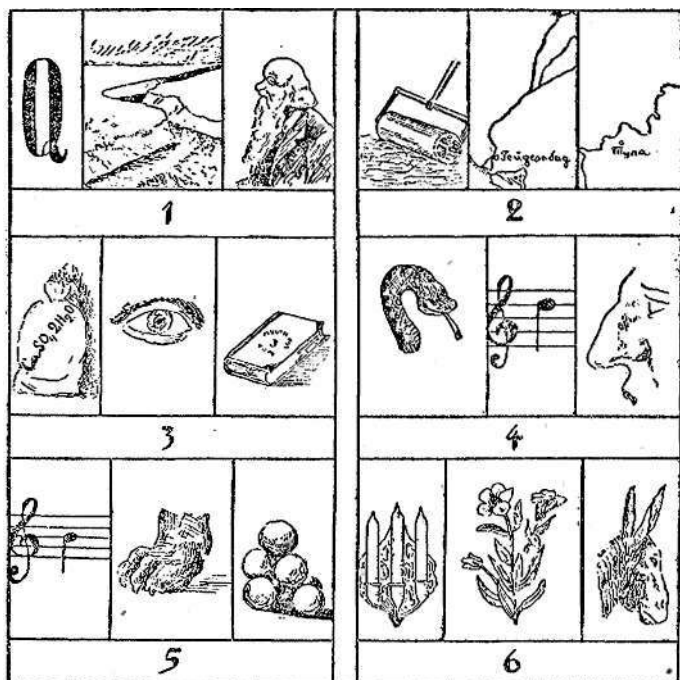
Отдел ведет Г. А. 3.

ЧЕТВЕРТАЯ СЕРИЯ КОНКУРСА ЗАДАЧ

(Условия конкурса см. в № 3 «Вокруг Света»)

Не забудьте указать, сколько человек, по вашему мнению, пришлют правильные решения двенадцати и больше задач.

№ 13. Зоологическая задача.

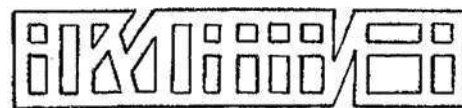
Данные прямоугольники с рисунками заключают в себе названий шести представителей животного мира заключают в себе названия шести

Предлагается их прочитать следующим образом:

Выписав названия предметов каждого прямоугольника, в каждом слове надо изменить, только одну букву (всего по три буквы в прямоугольнике) так чтобы, не переставляя и не переворачивая слова, можно было прочитать названия животных и птиц.

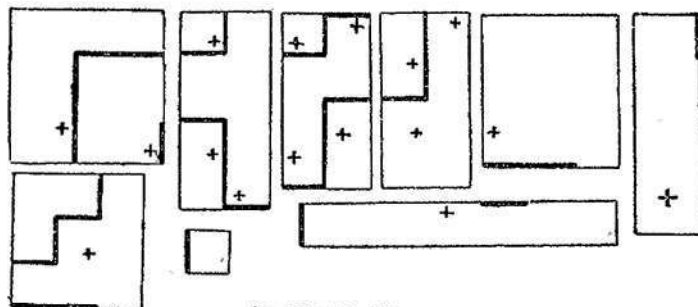
Например, если на рисунках изображены предметы: крюк-оси-ля, то заменяя в каждом слове по букве, можем получить название: крок-оди-лы!

№ 14. Что здесь написано?

Данные две фигуры представляют собой НАДПИСЬ, состоящую из двух слов. Чтобы ее прочитать, удалите лишние полоски, соединяющие о, дельные буквы и их части. Что это за надпись?

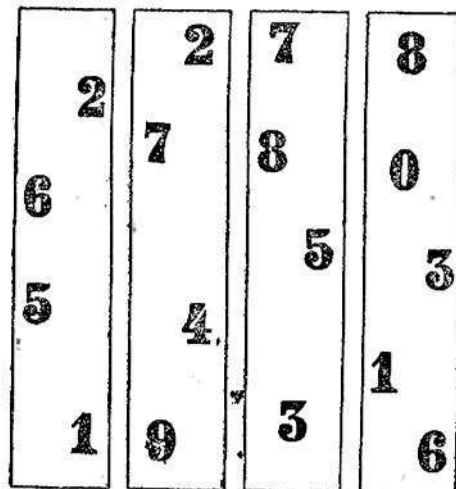
J& 15. Крестики и квадрат.

Сложите эти девять кусочков в большой квадрат так, чтобы из жирной черты получилась одна непрерывная ломаная линия, разделяющая весь квадрат на две части с одинаковым числом крестиков в каждой.

№ 16. От 0 до 9,

Вырежьте из бумаги четыре полоски и напишите на них цифры, как указано на рисунке. Залем пополюйте сплести между собой эти полоски (не сгибая* так, чтобы они закрыли* собой некоторые числа и шпильки остались только десять порядковых цифр от 0 до 9. Как это сделать?

ДЕСЯТЬ ЛЕТ РАБОТЫ ГОСИЗДАТА

1919—1929

Государственное Издательство (Госиздат, ГИЗ) является крупнейшим в мире издательством печатных произведений. В книжной промышленности СССР ГИЗ играет руководящую роль, так как им выпущено свыше половины всей книжной продукции СССР за последние годы.

Создан был ГИЗ, как ведомственный главк, 21 мая 1919 года, в самую тяжелую пору гражданской войны, разрухи, упадка полиграфического производства и истощения бумаги, топлива и хлеба. С этого момента ГИЗ сыграл неоспоримо огромную роль в культурном строительстве СССР, отразив в своей продукции все этапы политической, культурной и хозяйственной жизни страны за годы революции и последующего ее восстановления.

В годы гражданской войны преобладала боевая, агитационная брошюра.

Эпоха строительства вызвала к жизни серьезную социально-экономическую книгу и учебники.

Успехи строительства и расширение культурных потребностей рабочих и крестьян усилили производство детской и художественной литературы.

Очередная задача сегодняшнего дня, связанная с культурной революцией, индустриализацией страны и коллективизацией сельского хозяйства — это массовая дешевая книга по всем отраслям знания (особенно социально-экономическая и производственная), учебники и научные издания.

Любопытно сравнить работу Госиздата, а равно и всей полиграфической промышленности СССР, с тем, как эта работа была поставлена в дореволюционной России.

Книжное дело всего СССР (подразумеваемая под этим издательство и книготорговлю) в 1928 году имело около 1900 крупных предприятий, сеть книжных киосков свыше 7000, годовую продукцию почти 32000 названий (отпечатанных в 221 млн. экземплярах, на 1200 млн. оттисках) при денежном обороте только книгами свыше 72 млн. рублей.

Между тем 1912 год, момент наивысшего экономического подъема царской России (включавшей Прибалтику и Польшу) дал годовую продукцию всех издательств в 34,6 тыс. названий (134 млн. экз., 800 млн. оттисков) при торговом обороте около 50 млн. рублей.

Средний тираж дореволюционной книги был 4 тыс. экз. (советской книги в 1927 г. 7650 экз.) при объеме в 6 печ. листов (советской массовой книги 5,2 п. л.)

Издательских и книготорговых предприятий в 1912 г. было 3000 в 434 пунктах.

Уже из сопоставления основных цифр книжной продукции видно, что культур-

ное творчество революции достигло огромных успехов.

Но к этим значительным количественным достижениям (в числе экземпляров и оттисков советской книги) нужно еще добавить и радикальное повышение качества советской продукции.

Лубочные издания, описывающие подвиги Бовы-Королевича или Ваньки-Ключника, а также божественные поучения и «жития святых» составляли значительную долю царского типографского производства, теперь же это заменено научно-популярной, художественной и общественно-политической книгой.

Улучшение качества коснулось не только содержания, но и внешности книги.

Дореволюционная Россия не знала такой массовой книги, какую выпускают советские издательства.

Госиздат из общего количества книжной продукции дал свыше половины—215 тыс. названий (460 млн. экз., 3250 млн. оттисков) всего на сумму около 190 млн. рублей.

Кроме того им выпущено около 3000 номеров периодических изданий (30 млн. экз.) на сумму до 50 млн. рублей.

Из этих общих цифр видно, что Госиздат является основным стержнем книжной промышленности СССР.

Нижеприводимые процентные отношения показывают наглядно, каким отраслям литературы уделялось внимание в продукции ГИЗа:

	млн, экзempl.	%
обществоведение	118,4	24
учебники	119,3	24,2
крестьян, лит.	62,5	12,8
научн. книги	14,4	2,8
лит.-худож. произв.	25,4	5,1
детские кн.	14,4	2,8
военная	15,7	3,3
календари	16,3	3,5
репродукции	31,5	6,5

ГИЗ, как крупнейшая книжная фабрика СССР, обслуживает преимущественно массового потребителя. Его издания в значительной доле — предмет широкого потребления, и массовые издания занимают до 70 % (около 300 млн. экз.).

Для читателей «Следопыта» и «Вокруг Света» будет интересно отметить, что за десять лет своей работы ГИЗ уделил много внимания тем вопросам, которые являются основными в программе наших журналов, именно: географическим исследованиям, краеведению и научной фантастике.

С первых же лет своей работы ГИЗ стал издавать лучшие произведения кра-

ведческой литературы, теперь ставшие классическими, как: А. Брэм «Жизнь на севере и юге», Ч. Дарвин «Путешествие вокруг света на корабле «Бигль», Б. Догель «Полгода в тропиках», Б. Жадэвский «Русская Сахара», П. Козлов «Монголия, Амдо и мертвый город Хара-Хото», Ф. Нансен «На крайнем севере», А. Никольский «Летние поездки натуралиста», Г. Пинегин «В ледяных просторах» и многие другие.

В 1926 г. были изданы: Р. Амундсен «По воздуху до 88° сев. широты», В. Михельс «От Кремлевской до Китайской стены» (перелет), В. Семеновский «Экскурсия на Урал», Л. Бот «Экскурсия на север» (Мурман и Хибин), Н. Осянский «По ту сторону океана» (Американские впечатления), А. Брискин «В стране семян» (Семиречье), А. Перовский «По СССР на автомобилях» и др.

В 1927 г. напечатаны: Амундсен и Эльсворт «Перелет через Ледовитый океан» С. Анисимов «Кавказский край», П. Козлов «Три года в Монголии», З. Рихтер «Золотой Алдан», М. Шагинян «Нагорный Карабах» и «Прогулка по Армении» и целый ряд других произведений.

Более значительные краеведческие издания 1928 г.: Лариса Рейснер «Путевые заметки»—2 т., С. Анисимов «От Казбека к Эльбрусу», Н. Лебедев «Один среди дикарей» (Миклуха-Маклай), Л. Партенян «Днепр и Приднепровье» (Записки охотника-экскурсанта), Н. Рыбаков «Вокруг Старого Света», Б. Зайновский «По степям Нижнего Поволжья», Д. Фибих «Страна гор» (Дагестан), Годинер «Человек с винтовкой», Гекко «Пятьдесят дней» (Гибель дирижабля «Италия»), Валентинов «Затерянные во льдах», К. Энли «В сердце Африки», Лебедев «Как я легал в Китай», «На полюс по воздуху», Н. Грин «На Турксибе», «Река в упряжке» (Волховстрой), Н. Болгаров и Заостровцев «По южным морям» (Плав, сов. миноносцев, Е. Шуан «В Аргентину на паруснике «Товарищ», Смирнов «Государство солнца» (Коммуна на Мадагаскаре), Поль де Крюи «Охотники за микробами» и др.

Последние издания 1929 г.: Амундсен «На корабле «Мод», Обручев «В неведомых горах Якутии».

Следует добавить, что ГИЗ в числе 100 различных журналов издает также посвященные краеведению: «Известия Р. Географ. Общества», «Землеведение», «Крым», «Краеведение», а также выпускает географические карты и атласы.

Редакция журналов группы «Всемирный Следопыт» приветствует Госиздат в день десятилетия его плодотворной деятельности!

ОТ РЕДАКЦИИ

В одном из ближайших номеров журн. «Вокруг Света» будет напечатан список книг, назначенных премиями по конкурсу задач в отделе «Шевели мозгами».

Военизация шахматной мысли

«ВИКТРИКС»

новая увлекат. игра шахматы. Фигурами на доске в 100 клас. участ. новые фигуры: пулемет, самолет и танк. Тактич. введение написано военн. академ. А. Д. Шмеманским. Игра допущена Наркомздравом в курорт., санатор. и общежит. Цена 5 руб., в дер. короб. 6 р. Высылается нал. плат. без задатка. Перес. за 1/4 кнго. Ленинград, ул. Некрасова, 58, кв. 47. Изобретат. А. Н. Петров.

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ПОЧТОВО-ПОСЫЛОЧНОЕ ПРЕДПРИЯТИЕ

УНИВЕРПОЧТ

Москва, 12, Москваречная, 24/26. **Высылает в кратчайший срок**

ВСЕ ДЛЯ СПОРТА Бутцы футбольные белые 1 пара 9 р. 90 к. Гамаки разные 4р. 40к., 5р. 90к. и дорожки. Городки компл. 4 р. 40 к., 7р. 40 к. и 9 р. 35 к. Гранаты для метания шт. 1 р. 45 к. Диски разные от 7 р. 40 к. до 9 р. 35 к. Крокетные компл. от 8 р. 25 к. до 12 р. Мячи для тенниса шт. 2р. 75к. Насосы футбольные шт. от 2 р. 50к. до 3 р. 60 к. Перчатки футбольные пара 9 р. 35 к. Покрывышки футбольные № 4, 5, 6 шт. от 5 до 8 р. Трусы трикотаж. от 1 р. 32 к. до 1 р. 95 к. Купальн. костюмы от 2 р. 05 к. до 2 р. 50 к. Майки от 1 р. 56 к. до 2 р. 15 к. Сетки настольные шт. 1 р. (5 к. и все принадлежности для спорта).

Винтовка медкокальб. «ГОЗ» 30 р. 60 к.

ПРИМЕЧАНИЕ: мик. винтовка высылается отдельным гр. по получении разрешения адмтдел. рай-и волост.кома. Стрелк. и охотничьи организаци. высылается без разрешения.

Выполняются наложен. платож. по получении задатка.

Заказы 25%. Упаковка и перес. по дейст. цене за счет заказчика. Полный иллюстр. универсальн. прейскурант—60 к.

Вниманию застройщиков и строит.

Издание 1928 года

АЛЬБОМ ПРОЕКТОВ

винных дач, изб, особняков, небольших домов для одной семьи, рабочих, городских кооператив. и провинциальных домов из дерева и кирпича.

200 ЧЕРТЕЖЕЙ И РИСУНКОВ. Все проекты впервые в печати и отражают современные условия жизни и строительства. Проекты недорогих, удобных и оригинальных построек без чердака, с новыми конструкц. крыш.

Издание 1928 г. приурочено автором к 25-летию его труда.

Цена 5 р. Доставка по Москве бесплатно. За пересылку в др. города 50 к. Высылаю и наложенным платежом.

Обращаться к автор-изд. **Г. М. СУДЕЙКИНУ.** Москва 2, Новинский бул., 93, кв. 22. Тел. 3-34-08.

ШКОЛА ОРГАТОРА

В. К. СЕРГЕЖИКОВ. Полный курс ораторского искусства. Пособие для ораторов, лекторов, чтецов, руководителей, школьников, артистов. 1 ч. ТЕХНИКА РЕЧИ. II ч. МУЗЫКА СЛОВА.

III ч. ШКОЛА ОРГАТОРА.

Цена за 3 ч. в 2-х томах с пер.—4 р. 25 к.

Москва, ул. Герцена, 31/12. Кооп. Т-во «СОВРЕМЕНИК».

ЛЮБУЮ КНИГУ

высыл. налож. платож. в 3-дн. срок. Москва, Политехническ. Музей, 110/В. «Культура и Знание».

20 КОП. МЕЛК. ПОЧТ. МАРКАМИ

СПРАВОЧНИК ЗАОЧНЫХ ГОСУРСОВ

КРОЙКИ И ШИТЬЯ

МОСКВА, 9, Тверская, 24.

Настольный энциклопедический словарь-справочник

и колескор. перепл. 683 стр. III доп. изд. Ц. 4 р. 50 к. Высылает наложен. платожом. Культ.-просв. О-во «Прометей». Москва, Центр, Никольская 3/В.

ИСТОРИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА

Проф. Г. ВАН-ЛУН. Капитальный труд знаменит. американского ученого, разошедш. в Америке в количестве 1 000 000 экз. Цена 2 т.—4 р., в роскошн. перепл.—5 р. 60 к. Москва, Политехн. Музей, 110/В. Кооперативное Т-во «Культура и Знание».

КАЖДЫЙ ПОЛУЧИТ БЕСПЛАТНО

2 ВИЗУАЛЬНЫЕ ФОТО-КАРТОЧКИ

При заказе худож. увелич.

ПОРТРЕТА

люб. разм. в излуч. пасторту

Цены: 18 × 24 см.—5 р.
24 × 30 см.—7 р.
30 × 40 см.—10 р.
40 × 50 см.—13 р.
50 × 60 см.—20 р.

Заказы выполняются быстро и аккуратно. Высылаются налож. платож. Оригиналы возвращаются. Худож. Студия «ФОТО ДИАНА» Москва, Покровка, л. 7. Пом. 2/В. Заказы направл.: Москва Ц. почт. ящ. № 503; Н. Н. Прасолов и А. И. Рубинов.

ИНТЕРЕСНЫЕ КНИГИ

ВОСПИТАНИЕ ВОЛИ самовнуш. ше-ие, тем-перамент, характер, сост. проф. В. М. Экземплярский. 29 г. Ц. 2 р. 40 к.

ПОЛОВОЙ ВОПРОС А. Фореля 2 т. 29 г. 4 р.

ОТ БЕРЕМЕННОСТИ Губарев. Предохр. средства 267 стр. 29 г. срис. 1р. 70к.

КАК БЫТЬ КРАСИВЫМ III

КОСМЕТИКА уход за кожей, косметика, уход за кожей, окра-ска, массаж, маникюр и рецел. дом. пригот. разл. парфюм. и косм. средств. Александровский. 29 г. 248 стр. Ц. 2 р.

III Необходимо иметь каждому!!!

СПРАВОЧНИК ПО ФИЗИКУЛЬТУРЕ Бокс, борьба, джун-джитсу, гребля, плавание и др. 536 стр. Короновского. 2 р. 50 к.

Веселый САТИРА И ЮМОР сборник 332 стр. 29 г. Серсезникова. 2 р.

135 ФОКУСОВ по физике 186 рис. 29 г. Мирская. 1 р. 50 к.

100 лучших образцов ШРИФТА для чертежей, планов, диагр., живописи, реклам, плакат. 27 г. сост. Егоров. Ц. 1 р. 80 к.

КАК ПИСАТЬ стихи, статьи Шенгели. 29 г. Ц. 90 к. Его же Школа писателя. II. 1 р. 50 к.

КРАСИВО ПИСАТЬ ПРАВИЛЬНО! скопо научит. приобр. самоуч. КАЛЛИГРАФИИ в 3-х р. Сост. Вольченко. 1927 г. Ц. 1 р. 25 к.

III Необходимо рабкорам!!!

КАК НАДО ПИСАТЬ в ГАЗЕТЫ 27 г. сост. Куманов. II. 1 р.

ПОЛНЫЙ САМОУЧИТЕЛЬСКИЙ СЛУХОВОЙ СТЕНОГРАФИИ сист. Герне-Гильдебранд. (текст и атлас). 27 г. Ц. 2 р. 85 к.

НАБИВКА ЧУЧЕЛ птиц и зверей 86 стр., 61 рис. и 5 таблиц, сост. Демуар. 29 г. Ц. 1 р.

КАК ДЕЛАТЬ КЛЕЕНКУ льнолеум, непромокаем. и негорюч. ткани, обувь и др. 128 стр. с рис., сост. Бильченко. Ц. 1 р. 40 к.

Рождественский **РЫБЛОВ-УДИЛЬЩИК** 28 г. 1 р.

ИСТОРИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА

Проф. Г. ВАН-ЛУН. В 2 томах, многогочисл. иллюстр. в текс. е. Перев. на все европ. языки. В Америке разошелся в 1 000 000 экз. Ц. за 2 т.—4 р., в одном худ. перепл.—5 р. 50 к. с перес. Издат. «Пучина». Москва, Петровка, 20/В.

СЛУЖБИК РЫБОВОЛА Любитель. Рождественск. Дополн. изд. 1 р.

ПЕВЧИЕ ПТИЦЫ Ловля и уход. Святский. 1 р.

НАБИВКА ЧУЧЕЛ и сбор колл. Залесский. 70к.

КНИГИ по всем вопросам

высылае книжная база «Шефкнига» Москва, Урликов, 8/В

СЕРИЯ НАУЧНО-ПОПУЛЯРНЫХ КНИГ

ЗАНИМАТЕЛЬНАЯ НАУКА

ВЫШЛИ В СВЕТ

Новые издания книг:

ЗАНИМАТЕЛЬНАЯ ФИЗИКА. Я. И. Перельмана. Парадоксы, головоломки, задачи, опыты, замысловатые вопросы и рассказы из области физики. 9-е изд. Книга I с 132 рис. и 4 табл. Ц. 1 р. 65 к. Кни. II с 126 рис. Ц. 1 р. 65 к.

ЗАНИМАТЕЛЬНАЯ АРИФМЕТИКА. Я. И. Перельмана. 3-е изд. с 52 рис. Ц. 1 р. 50 к.

ЗАНИМАТЕЛЬНАЯ ГЕОМЕТРИЯ на полном воздухе и дома. Я. И. Перельмана. 3-е изд. с 160 рис. Ц. 1 р. 60 к.

ЗАНИМАТЕЛЬНАЯ АСТРОНОМИЯ. Я. И. Перельмана. С 110 рис. (печатается).

ЗАНИМАТЕЛЬНАЯ ГЕОГРАФИЯ. С. П. Аржанова. С 72 рис. Ц. 1 р. 50 к.

ЗАНИМАТЕЛЬНАЯ АВИАЦИЯ. К. Е. Вейгелина. С 119 рис. Ц. 1 руб. 90 коп.

Большинство книг этой серии рекомен. Главполитпросветом городским и раб. библи., а также детск. отд. этих библи. для закупки в первую очередь. Признаны желат. в волостн. библи. и избах-читальнях.

Книги высыл. налож. плат. При высылке денег вперед пересылка беспл. Заказы адресовать Ленинград, 23, Стремянная, 4/19, Кооперат. Изд-ву «ВРЕМЯ» 2721

ЛЮБУЮ КНИГУ

русскую или новую, так и старую нис. налож. платож. в 3-дн. срок. магазин ВЦСПС. Москва, Кузн. Мост, 20. Каталог по физкультуре и бухгалтерии нис. по получении 15 к. почт. маром.

К СВЕДЕНИЮ ПОДПИСЧИКОВ В РАССРОЧКУ

ВЕРЕТ И ВОЛОСЫ, УДАЛЯЯ УГРИ ЛИЦА

Испыт. преп. Инстит. Космет. Москва, ул. Воронского, № 1/А (уг. Арбатской пл.). Адрес: Москва, 19, почт. ящ. № 11/В. Спец. мыла: 1) порош. «Куги-Фрин» (н/рен. Ц. 3 руб. коробка). 2) Медн. мыло «Секса» (н/рен. Ц. 3 руб. коробка). 3) «Хна-Санил» против прыщ. Ц. 85 к. (выс. не мен. 3 кус.) и зуда. 4) «Электрель» стягивает и удаляет угри, черные точки и расширенные открытые поры Ц. 2 р. флакон. 5) «АКТИВАТОР» для ускорения удаления веснушек, солнечных пятен и т. д. Ц. 1 р. 50 к. 6) «ПОТОЗАН» ног, рук, подмышечных впадин. Против пота Ц. 2 руб. флакон.

Заказы высылаются по получении 5 десятикопееч. маром.

ЗВОНите ПО ТЕЛЕФОНУ 2-32-35

к ВАМ явится уполномоченный для приема объявлений в журнал «ВОКРУГ СВЕТА».

15 июня истекает срок уплаты очередного взноса для годовых подписчиков, пользующихся рассрочкой платежа (по I абонементу—2 р. 50 к., по II абонементу—2 р., по III абонементу—2 р. 50 к.), ввиду чего издательство напоминает о срочном переводе денег. (Доплату надлежит вносить по месту первоначальной подписки.)

В случае невысылки денег высылка изданий с июля м-ца прекращается, и Издательство, ввиду ограниченности тиражей, не гарантирует возобновление подписки.

ВСЕРОССИЙСКОЕ АКЦ. О-ВО СОВЕТСКОЕ КИНО

СОВКИНО

МОСКВА, ТВЕРСКАЯ МАЛ. ГНЕЗДНИКОВСКИЙ Д. 7.

**ВЫПУСКАЕТ
БОЛЬШОЙ**

**ПОПУЛЯРНО-
НАУЧНЫЙ
ФИЛЬМ**

БОЛЬНЫЕ НЕРВЫ

(НЕВРАСТЕНИЯ)

СЦЕНАРИЙ — д-ра **Н. И. ГАЛКИНА**
и прив.-доц. **Л. М. Сухаребского**

РЕЖИССЕР — **Н. И. ГАЛКИН**

Ассист.-реж. — **С. Я. Казачков**

КОНСУЛЬТАНТЫ: прив.-доц. **Л. Я. Брусиловский**,
проф. **А. В. Гервер**, проф. **Ю. В. Каннабих**

В ГЛАВНЫХ РОЛЯХ: Артисты — **Елена ЕГОРОВА**
и **Сергей МИНИН**

ОПЕРАТОР — **А. И. ГИНЗБУРГ**

ХУДОЖНИК — **Н. П. АКИМОВ**

ПРОИЗВОДСТВО ЛЕНИНГРАДСКОЙ Ф-КИ «СОВКИНО»

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО РСФСР

ДИККЕНС ЧАРЛЬЗ

ЛАВКА ДРЕВНОСТЕЙ

Сокращ. перев. с англ. Под ред. Ч. III.
Стр. 391. Ц. 2 р., в кол. пер. 2 р. 70 к.

ДОМБИ И СЫН

Сокращ. перев. с англ. И. Введенского.
Под ред. И. В. Жилкина.
Стр. 470. Ц. 2 р. 50 к.

ОЛИВЕР ТВИСТ

Перев. с англ. М. Д. Соколовой, с иллю-
страциями Дж. Крюкшена.
Стр. 350. Ц. 2 р., в кол. пер. 2 р. 70 к.

ДАВИД КОППЕРФИЛЬД

Повесть. Перев. с англ. И. Введенского.
Под ред. Н. Игнатьевой и И. Жилкина.
Стр. 574. Ц. 3 р.

О Ж И Д А Н И Е

(Печатается.)

БАССЕТ С.

УЧЕНИЧЕСТВО ПИТЕРА

Повесть о коже. Перев. и обраб. Т. Л.
Хитрово. Под ред. Д. Будневича. 1928.
Стр. 191. Ц. 80 к., в/п. 95 к.

ТЕРНЕР Ч.

БОРЬБА ЗА КРЫЛЬЯ

Очерки из истории завоевания воздуха.
Перев. с англ. под ред. и с дополн. Е. Ф.
Бурче. 1929.
Стр. 265. Ц. 1 р. 25 к.

НИКОЛАЙ ГРИГ

НА ТУРКСИБЕ

С предисл. Т. Р. Рыкулова.
Стр. 237. Ц. 1 р.

ОБРУЧЕВ С.

В НЕВЕДОМЫХ ГОРАХ ЯКУТИИ

Открытие хребта Черского.
Стр. 247+1 карта. Ц. 3 р. 50 к.

БЕРГМАН СТЕН

НА ДАЛЕКОЙ КАМЧАТКЕ

Путешествия по стране вулканов, медве-
дей и номалов. Составил С. Дмитриев.
Стр. 111. Ц. 70 к., в/п. 90 к.

ЧАЦКИН С.

ПЕРВЫЕ НА ПОЛЮСЕ

Повесть о Роальде Амундсене и Роберте
Скотте.
Стр. 224. Ц. 1 р. 40 к., в/п. 1 р. 60 к.

Н. ЛЕБЕДЕВ

**ПО СОВЕТСКИМ НЕФТЯНЫМ
РАЙОНАМ**

Стр. 139. Ц. 1 р. 25 к.

А. БАРТЕНЕВ

**КРУГОМ СЕВЕРНОГО
ПОЛУШАРИЯ**

(Странствия советского туриста.)
Стр. 125. Ц. 60 к.

Я. И. ПЕРЕЛЬМАН

**МЕЖПЛАНЕТНЫЕ
ПУТЕШЕСТВИЯ**

Начальные основания звездоплавания.
Изд. 6-е, заново перераб. и знач. дополн.
С 50 рисунками.

Стр. 192. Ц. 1 р. 60 к.

С. МСТИСЛАВСКИЙ

СОЮЗ ТЯЖЕЛОЙ КАВАЛЕРИИ

Роман. Рис. П. Фрейберг.
Стр. 367. Ц. 2 р.

ПРОДАЖА ВО ВСЕХ МАГАЗИНАХ И КИОСКАХ ГОСИЗДАТА

МОСКВА, 64, ГОСИЗДАТ «КНИГА ПОЧТОЙ» или ЛЕНИНГРАД, ГОСИЗДАТ «КНИГА ПОЧТОЙ» высылают книги всех изда-
тельств, имеющиеся на книжном рынке, немедленно по получении заказа почтовыми посылками или бандеролью наложенным платежом.
При высылке всей стоимости вперед пересылка бесплатно.